

ОРИС КАНДИДОВ

РЕЛИГИЯ В ЦАРСКОЙ АРМИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ СОЮЗОВ
БЕЗБОЖНИКОВ СССР

БОРИС КАНДИДОВ

РЕЛИГИЯ
в
ЦАРСКОЙ АРМИИ

2-е дополненное, вновь проработанное издание

Второе издание проредактировано
Зам. Начальника Агитпропа Пур'а
тов. Родионовым

1 9 2 9

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„БЕЗБОЖНИК"



Мосгублит № 24592. Тираж 10.000 эк

Типография газеты „Правда“. Москва, Тверская, 48.

ОТ АВТОРА.

(Ко второму изданию).

Деятельность религиозных организаций в капиталистических рмиях имела и имеет совершенно исключительное значение. менно тут с исключительной ясностью обнажается подлинная ассовая сущность религии как «одного из видов духовного гне-». Лживость религии, ее лицемерие и двурушничество проявлятся здесь в самой полной степени. Насколько велико значение лигиозного милитаризма, можно было видеть на примере последей мировой бойни. И в будущем, когда отживающий капитализм ять будет зажигать пламя империалистических войн, сила религиозного дурмана вновь будет помогать капиталистам организовыть массовое убийство рабочими—рабочих и крестьянами—крестьян. Являясь служанкой милитаризма, религия в капиталистичеих армиях играет также роль классового громоотвода. Она шает тому, чтобы солдаты капиталистических армий повернули тыки на своих классовых врагов.

Изучая вопрос о связи религии с милитаризмом, мне удалось брать ряд материалов, которые частично уже разработаны. В настоящей брошюре сделана попытка дать характеристику роли религии в царской армии, вплоть до последних дней царизма. Из-за граниченности места многие весьма важные вопросы пришлось осветить слишком бегло. В заключение введена глава «Освобождение солдат царской армии от религиозного дурмана», в которой казаны факты, свидетельствующие о пробуждении солдатского сознания, о крушении духовного рабства. В значительной части работа построена на ссылках, на цитатах. Такой метод изложения небольшой брошюре имеет свои недостатки, но зато гораздо бедительнее, когда вместо автора говорят факты.

Первое издание настоящей брошюры вышло в октябре—ябре 1927 г. К второму изданию внесен ряд изменений, помещ несколько новых фотографий и введена вступительная г «Война и религия».

АВТОР.

ВОЙНА И РЕЛИГИЯ.

(Вместо предисловия).

При капиталистическом строе войны неизбежны. Свои противоречивые интересы, грабительские вожделения, стремление к захватам и грабежам империалисты разрешают и удовлетворяют железом и кровью. Только тогда, когда во всех странах власть будет принадлежать трудящимся—войны отойдут в область преданий. В мировом Союзе Советских Социалистических Республик техника и организованный коллективный труд будут направлены на борьбу лишь с природой. Но это время, время великого строительства, наступит лишь после великих классовых битв труда с капиталом, в огне которых сгорит старый мир эксплоатации человека человеком, мир угнетения, войн и насилия.

Опыт прошлого, наблюдение настоящего показывают нам, что всегда и везде религия была и является теперь искусно действующим орудием милитаризма. Как в подготовке к империалистическим войнам, так в организации их религия исполняет незаменимую роль. Пацифизм религиозных организаций, их «миролюбие» служат лишь целям обмана и ослепления широких масс. «Любите врагов ваших», говорит религия. Это значит, что рабочие и крестьяне должны любить своих подлинных классовых врагов—помещиков и капиталистов. К миру с ними, с угнетателями и кровопийцами призывает религия. Одновременно с этим религия учит трудящихся ненавидеть трудящихся других национальностей, призывает убивать друг друга во имя бога. «Боже, сокруши зубы их в устах их, разбей господи челюсти». «Да возрадуется праведник когда увидит отомщение: омоет стопы свои в крови нечестивого». (Пс. 57, ст. 7, II). Такими текстами из священного писания учит христианство верующих.

Милитаристическая роль религии особенно ярко видна на работе военного духовенства капиталистических армий. Такое духовенство, представляющее собой строго централизованный политический аппарат, разносторонне обслуживающий классовые цели империалистов, существует в армиях Англии, Франции, Сев. Америк. Соед. Штатов, Италии, Польши, Испании, всех прибалтийских государств и в других буржуазных армиях. Эти армии

являются вооруженной силой насильнического государствен
механизма, и их назначение заключается в том, чтобы слу
целям борьбы с революционным движением внутри страны, с о
стороны, и с другой—эти армии—готовое орудие для осущест
ния планов грабежа и захватов. Но они состоят в массе из т
дящихся, чьи интересы в корне противоречат интересам правя
клик. В такой обстановке для буржуазии и помещиков рел
и исполняет великую роль воспитательницы рабства, покорн
солдат перед волей офицера, ставленника буржуазии. Даже т
где церковь отделена от государства (например, Франция, С
Амер. Соед. Штаты) военное духовенство исполняет для эксп



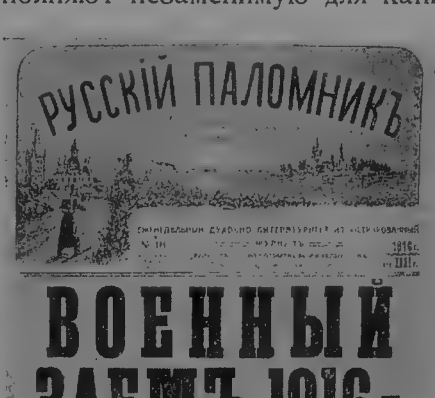
Пароход-церковь. Эта пловучая церковь была построена для матр Черноморского флота.

таторов ответственную и важную работу. В Сев. Америк. Со
Штатах в рядах армии числятся 124 священника и в корпусе о
церов резерва 962 попа-офицера.

Через систему милитаризованных богослужений, через сис
матические проповеди и беседы, через самые разнообразные фор
культа духовенство внушает солдатам, что империалистичес
войны неизбежны, необходимы и святы. Вот молитва, составлен
польским ксендзом Микиш Черским: «О, господи. Даруй силу н
шим рукам... Даруй превосходство нашим пушкам, выносливос
танкам, невидимость самолетам, растворимость и вездесущно
газам. Даруй им все свои качества, господи. Пусть пули их и г
наты валятся в траву, как больные овцы, а наши пусть вгрыз
ются в сердца врагов, как тигры. Пусть высосут у них всю кро

рази наших врагов слепотою, господи» («Безбожник» № 28 1928 г.). Германским солдатам в годы последней мировой йны рекомендовалась молитва, в которой был следующий прив: «Пусть будет скуден хлеб воина, но ты сам посей смерть горе среди наших врагов». Прости в милосердии и долготерпеи своем каждую пулю и каждый удар, не попавшие в цель...».

В годы империалистических войн религиозные организации к в тылу, так и на фронте исполняют незаменимую для капила работу. Ее назначение— ушить обманчивое представние о целях войны, парализвать протест и возмущение. о обе стороны фронта звучат роповеди, призывающие к вой- , в церквах собирают деньна военные займы, духовенво распространяет легенды божьей помощи в войнах. ечи духовенства особенно тиины. Германские пасторы исендзы в дни последней мироой войны призывали «распять еловечество», провозглашали, го «милитаризм подлинное одражание христу», требова- , чтобы солдаты были беспоадны, говорили, что «сострадание к врагу осуждено хри-гом». По ту сторону фронта акие же служители религии исали не менее ярко. «Если ы христос жил в наши дни,— исал французский писатель оль Люазон,—он схватил бы интовку и пошел бы бить немцев». «Мы любим войну и будем лакомиться ей, как гастрономиеским блюдом, пока его подают»,—заявляла итальянская пресса.



Обложка церковного журнала эпохи мировой войны. „Чем больше снарядов, тем меньше человеческих жертв“, писали попы. Это значило, что чем больше убитых, тем убитых „меньше“.

Во всех капиталистических государствах религия помогает правящим классам в подготовке войн, маскирует роль вооружения, своим вековечным лицемерием опутывает сознание порабощенных, оспитывает зверские настроения, когда война начинается—так же верно, так же последовательно, по обе стороны фронта служит организации массового истребления.

Являясь верным орудием буржуазии и помещиков, религия неизменно выступает упорным врагом войны революционной, войны классовой, войны рабочих и крестьян со своими поработителями. Каждый из переживших гражданскую войну 1917—21 гг. знает об этом. В это время ядовитый церковный фронт всеми сво-

ими орудиями был направлен против революции. Патриарх Тих
этот махровый черносотенец и погромщик, в своих лживых в
званиях призывал к восстанию против советской власти. С ц
ковных амвонов звучали контрреволюционные речи. Духовенс
распространяло монархическую литературу. В белогвардейск
заговорах, в организации кулацких восстаний, попы приним
самое активное участие,—всеми способами, всеми мерами ц
ковь содействовала силам контрреволюции.

В огне великих революционных битв родилась наша добле
ная Красная армия, покрывшая себя неувядаемой славой. Эта
мия была вооруженной силой трудящихся. Она защищала дос
жения революции. Она боролась за то, чтобы землю, облит
крестьянским потом и кровью, отстоять для крестьян, чтобы ф
брики и заводы принадлежали тем, чьим упорным трудом б
они созданы. Красная армия отстаивала право рабочих и кресть
нашей страны создавать на развалинах прежнего кабальн
строя новую жизнь. Нам было трудно порой, сражались голодн
разутые, раздетые, сражались против многочисленных белогв
дейских банд, щедро снабженных империалистами Антанты, и
же Красная армия при поддержке рабочих и крестьян всего ми
одержала победу.

Как же относились к Красной армии религиозные орган
зации?

«В эту Красную армию,—писал 14 июля 1918 года уфимск
епископ Андрей,—поступали все, для кого недорога родина, к
забыл божеские и человеческие законы. Это была воистину м
ждународная сволочь, собравшаяся со всех концов мира, чтоб
кормиться даром на русском хлебе, который сама эта гвард
грабила у русского народа. Проклятая в своей злобе и жестокост
Красная армия». («За родную землю» № 3, 1918 год). Безудерж
была ненависть религиозных паразитов к армии революции. Наш
победа сулила гибель их родному эксплоататорскому строю.

Во все годы гражданской войны религия была силой, помога
шей белогвардейцам, силой, с первых и до последних дней борьб
направленной против рабоче-крестьянской армии.

В чем заключается основное отличие Красной армии от арми
капиталистических государств? Это отличие в том, что Красна
армия есть вооруженная сила трудящихся, в то время как в к
питалистических государствах армия—орудие эксплоататорски
классов. Наша армия—щит угнетенных и меч восставших. В ка
питалистических армиях командный состав вербуется из буржу
зии, помещиков, кулаков, а у нас—из среды трудящихся. У на
нет никакой классовой розни между командирами и красноармей
цами. Те и другие—члены великой семьи трудящихся, имеюще
одни и те же интересы. Красная армия—часть рабоче-крестьян
ского государства. В то время как в капиталистических армиях
существует система обмана солдатской массы, у нас происходи
усиленная работа по просвещению красноармейцев. Только то

красноармеец будет верным воином революции, который освободился от религиозных предрассудков, от веры в рабство. В противоположность капиталистическим армиям у нас существует антирелигиозная пропаганда, составляющая неот'емлемую часть нашей общей культурно-просветительной работы, нашего коммунистического просвещения.

Вот уже несколько лет прошло с тех пор, как наша страна перешла к мирному строительству. За этот период мы достигли крупных успехов, перешагнули довоенный уровень, восстановили разрушенные в годы войны фабрики и заводы, улучшили сельское хозяйство, растет производство, быстрым темпом развивается индустриализация и электрификация. Наш Союз Советских Социалистических Республик, занимающий одну шестую часть всего земного шара, растет и крепнет. Перед ним будущее, а капиталистический строй приближается к своем неизбежному закату.

И вот теперь, накануне великих событий мировой революции, во всех капиталистических странах мы видим бешеную горячку вооружений. Только десять лет прошло с тех пор, как закончилась мировая империалистическая бойня, разорившая мир, уложившая в могилу черных полей десяток миллионов трупов, искалечившая многие миллионы когда-то молодых и здоровых,—а этих уроков, кровавых уроков, для капитала мало. Капиталистический строй по своей природе не может обойтись без империалистических войн. «Никогда мы еще не были так далеки от международного разоружения, как сейчас»,—так пишет «Форвертс», газета германских социал-предателей, меньшевиков. «Если в 1914 году Европу можно было уподобить человеку опьяневшему,—говорит Ллойд-Джордж,—то теперь Европа в лихорадке вооружений напоминает человека больного белой горячкой». Совсем недавно выступая в Стокфильде перед 25 тысячами слушателей, этот вождь английской буржуазии заявил, что «Англия в настоящее время расходует ежегодно 114 млн. фунтов стерлингов (около 1.100 млн. рублей) на машину истребления людей» (ТАСС, 23/VII, 1928 года). В довоенные годы ежегодный расход составлял 77 млн. фунтов стерлингов. Такой же рост вооружений, такую же подготовку к войне мы видим в Сев.-Америк. Соед. Штатах, в Японии и др. капиталистических государствах.

Все это, конечно, прикрывается шумными разговорами о мирных стремлениях. Чем больше изготовляют орудий, строят аэропланов, воздвигают крепостей, спускают военных судов—тем громче звучат лживые «мирные» речи. Одновременно со всем этим отчетливо можно видеть, что меч войны империалисты готовят против СССР. Они готовятся раздавить оплот мировой революции.

В подготовке к новым войнам в организации похода на наш Союз попы всех вер, сектанты и социал-предатели всесторонне помогают капиталистам. Глава римско-католической церкви — папа—в своих речах неизменно призывает к борьбе с коммунизмом, к походу на СССР. Англиканская церковь, сыгравшая такую

видную роль в годы интервенции, действует заодно с папой. Церковные с'езды выносят резолюции об образовании единого фронта для удушения страны Советов. Лондонский с'езд раввинов вынес резолюции протеста «против гонения», которому, якобы, подвергается религия в СССР. Сектантские организации в Сев.-Амер. Соед. Штатах, в прибалтийских государствах тоже ведут злобную, лживую антисоветскую агитацию, цель которой заключается в том, чтобы подготовить «крестовый поход» против нас.

Нисколько не менее зловредную работу развивают попы и сектанты на территории СССР. Они искусно ведут контрреволюцион-



Американские капиталисты много говорят о своих „мирных" намерениях, а в действительности подготовляются к войне. На рисунке часть американского флота (истребители) в гавани Сан-Диего.

ную пропаганду, распространяют реакционную литературу, призывают саботировать оборону страны. В области шпионажа особенно прославились католические ксендзы. Что же касается сектантов, то их реакционная роль особенно ярко сказывается в систематической работе по подрыву боевой мощи нашей Красной армии. Сектанты прекрасно служат в капиталистических армиях: в армии Сев.-Амер. Соед. Штатов сейчас служит около тысячи милитаристических проповедников из среды баптистов, методистов и пресвиториан, а у нас, как в годы гражданской войны, так и теперь, многие из них заявляют об отказе брать винтовку в руки. Вся эта деятельность религиозных организаций оказывает империалистам самую энергичную поддержку, помогает им в подготовке войны против СССР.

Таким образом, мы видим, что религия является одним из орудий капитала в организации империалистических войн. Содействует их подготовке, помогает организовать массовое убийство. С такой же последовательностью религия—упорный враг революционного переустройства, революционной борьбы за экономическое и духовное раскрепощение человечества.

В связи с опасностью войны нам надо отдать все свои силы укреплению обороны. Если бы осуществилось желание империалистов всех стран, если бы им удалось организовать новое нападение на нашу страну и победить—трудящимся нашего Союза, а также рабочим и крестьянам всего мира пришлось бы долгими годами мук, страдания и рабства оплачивать поражение...

Мы знаем, что рано или поздно в великой борьбе труда с капиталом—победа за нами. Но именно теперь нам надо иметь как можно больше энергии, сплоченности, революционной воли. Надо не покладая рук укреплять и улучшать наше хозяйство. Чем более мощным и крепким будет государство рабочих и крестьян, тем больше шансов на скорую победу.

Для участия в общей работе по обороне каждому безбожнику надо быть активным работником Осоавиахима, надо привлекать массы трудящихся в его ряды, участвовать в военных кружках. По отношению к религии наша задача в целях обороны страны должна заключаться в систематическом наблюдении за врагом, в его изучении. Мы должны раз'яснять трудящимся истинное значение религии как тормоза социалистического строительства, как орудия империалистов. Особое внимание надо уделять лицемерной «миролюбивой» работе сектантских организаций, призывающих саботировать оборону и прячущих нож за спиной.

Пусть видят трудящиеся, что религия их подлинный беспощадный враг!



Рисунок из журнала „Братская Помощь“, изображающий сцену кулачной расправы в царской армии (№ 3 за 1908 г.).

ПОРЯДКИ ЦАРСКОЙ АРМИИ.

Царская армия — опора помещиков и капиталистов.

В царской России армия являлась опорой власти помещиков и капиталистов. Рабочие и крестьяне должны были проливать свою кровь и умирать во имя грабительских интересов правящих классов, стремившихся к захватам чужих земель, порабощению новых народов и к увеличению своих прибылей. Вместе с тем армия была орудием борьбы с революционным движением внутри страны. В годы народных восстаний царское правительство широко использовало армию для организации карательных экспедиций, для массовых расстрелов трудящихся. Помещики и капиталисты поступали ловко. Руками рабочих и крестьян в серых шинелях они посылали пули в сердца их товарищей и братьев по классу в сермягах и блузах.

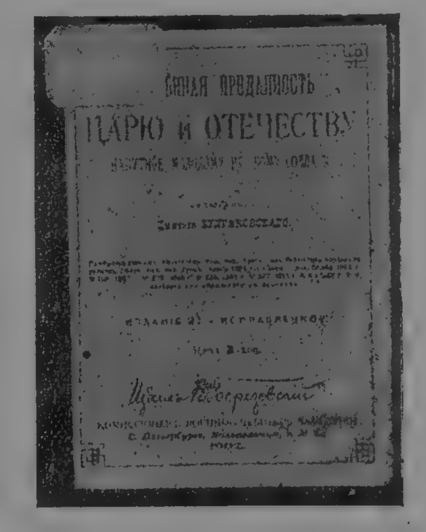
Солдатам внушали, что они сражаются «за веру, царя и отечество». В действительности никто не посягал на веру. Наоборот, само царское правительство жестоко преследовало и угнетало инакомыслящих. Солдатам приходилось сражаться за то, чтобы земля оставалась у помещиков. Солдат защищал угнетательские порядки, власть стражников и жандармов, тысячи тюрем и систему ограбления трудящихся. И для того, чтобы солдатская масса была послушным орудием царизма, полная власть над солдатом принадлежала офицеру, представителю класса помещиков-дворян и буржуазии.

Царская присяга.

Все солдаты, поступившие на военную службу, должны были дать клятву верно служить царю и его правительству. Царская церковная присяга (клятвенное обещание) имела следующий текст:

«Я, нижепоименованный, обещаюсь и *клянусь всемогущим богом, перед святым его евангелием* и животворящим крестом в том, что хощу и должен *его императорскому величеству,* своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Александровичу, самодержцу всероссийскому, и его императорского величества всероссийского престолонаследнику, его императорскому высочеству государю наследнику и великому князю Алексею Николаевичу, *верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови;* и все к высокому его императорского величества само-

державству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, исполнять; его императорского величества государств и земель его врагам, телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах, и в прочих воинских случаях, храброе и сильное чинить сопротивление; и во всем стараться споспешествовать, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно об'являть, но и всякими мерами отвращать и не допущать потщуся, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальникам во всем, что к пользе и службе государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание, и все по совести своей исполнять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды против службы и присяги не поступать, от команды и знамя, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному солдату надлежит. В чем да поможет мне господь бог всемогущий. В заключение же сей моей клятвы целую слова и кресть спасителя моего. Аминь».



Брошюра попа Булгаковского „Священная преданность царю и отечеству“, одобренная царским правительством к распространению в армии.

Определение присяги в солдатском учебнике гласило:



«*Присяга есть клятва,* данная перед лицом божиим на кресте спасителя и на святом его евангелии: *служить богу и государю верою и правдою,* беспрекословно повиноваться начальникам; терпеливо сносить труды, холод, голод и все нужды солдатские, не щадить и последней капли крови за государя и отечество; *смело и весело итти в бой за царя,* Русь святую и *веру православную».*

Перед приводом к этой присяге полковые попы внушали солдатам, что царская власть установлена богом, что царь есть земной представитель божества, что «кто верен святой присяге и положит живот свой на поле сражения, тому от бога царство небесное», а изменнику присяги не будет пощады «ни на белом свете, ни на страшном суде божьем» [1]).

---

[1]) «Свод Военных Постановлений» за 1869 год.

Смысл и значение присяги заключались в том, что таким путем царское правительство стремилось связать революционную волю солдата, уничтожить возможность протеста и возмущения против кабальных эксплоататорских порядков и сделать солдата своим рабом не только за страх, но и за совесть.

Солдатская «учеба». Руководителями системы «образования» солдатской массы являлись офицеры и попы. Их обязанность заключалась в сообщении солдату следующих сведений: а) молитва «Отче наш», символ веры, десять заповедей; б) значение присяги, время сформирования



Полковой священник обходит окопы и благословляет солдат убивать германских рабочих и крестьян.

полка и его отличия; в) место службы (корпус, дивизия, бригада, полк, рота и т. д.); г) как разделяется полк, баталион, рота; д) чины и фамилии прямых своих начальников, начиная с отделенного унтер-офицера до главнокомандующего и как титуловать их; е) имена всех членов семьи Романовых; ж) сведения о дисциплине, правила отдания чести, дисциплинарные взыскания. Виды и время ареста; з) обязанности часового, патрульного и конвойного; и) правила сбережения оружия; к) сведения о наградах за верную службу [1]).

И это все. Кроме этого никаких «знаний» солдату сообщать

[1]) Ген.-лейт. Карцев. «Памятно-справочная книга для командиров», стр. 202.

не полагалось. Замечательно, что в этой инструкции ни одного слова не говорится о необходимости обучать солдат грамоте. В самом деле, зачем? *Чем невежественнее и темнее был солдат, тем лучше было для царского правительства.*

На уроках «словесности» солдаты должны были слово в слово зазубривать определение воинского устава о том, что «*солдат есть слуга государя и защитник его от врагов внешних и внутренних*». По вопросу о «внутренних врагах», т. е. о борцах революции, солдатам говорили: «враг внутренний, это—домашний, подлый, низкий враг; это шайка мятежников, бунтовщиков, негодяев, забывших бога, потерявших совесть; это люди, которым мирное и счастливое житье ближних ненавистно... каждый из нас, русских, должен употреблять все усилия к искоренению, к истреблению этих врагов» [1]). На этих же уроках солдатам внушали, что национальная рознь свята и необходима и что представители других национальностей являются врагами православия, в силу чего по отношению к ним допустима система жестоких гонений и преследований.

Об'ясняя программу уроков по закону божию для полковых учебных команд, официальное руководство военного и морского духовенства заявляло: «прямая задача военных школ образовать ревностных и богобоязненных слуг веры, царя и отечества, вследствие чего *военный законоучитель должен действовать* не столько на ум, сколько *на чувство* и волю своих учеников [2]).

Солдатская «учеба» сплошь и рядом сопровождалась издевательством и рукоприкладством. Неграмотных грамоте не учили, а грамотных заставляли писать в тетрадях палочки [3]). А если отказывались, сажали под арест или пороли. Указание на такого рода побои были даже официально опубликованы царским правительством [4]).

Система солдатского «образования» внедряла в солдатские головы мысль об их полной зависимости от начальства и о том, что по приказу офицеров, защищая эксплоататорский строй и интересы классовых врагов крестьян и рабочих, нужно сделать любую подлость. Эта «учеба» угнетала солдат и являлась дополнением к жестокой палочной дисциплине.

Полковые и ротные библиотеки.

В ротных и полковых библиотеках имелась лишь церковная, монархическая и погромная литература. Просматривая эти библиотеки, мы видим, что тут встречаются лишь черносотенные «Троицкие» и «Почаевские листки», журналы «Верность», «Чтение для солдат» и брошюры с заголовками: «За веру, царя и отечество», «Священная преданность царю», «За царя и отечество» и т. д.

---

[1]) Томилин. «Клятвенное обещание», стр. 8—9.

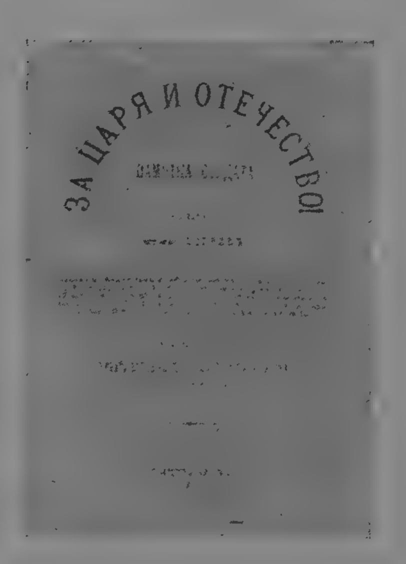
[2]) «Вестн. Воен. и Морск. Дух.», № 24—1892 г.

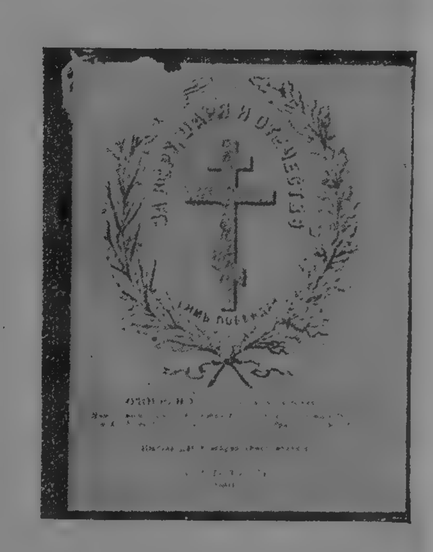
[3]) Журнал «Русское Богатство» за 1906 г., ст. «В дисциплинарном батальоне».

[4]) Приказ по войскам гвардии и питер. окр. от 28-II 1892 г.

Наиболее распространенным являлся журнал «Чтение для солдат». В его программе указывалось, что «цель журнала—дать солдатам в часы досуга чтение занимательное, направленное главным образом к утверждению в нижних чинах сознания высокого призвания война и укоренению в солдате религиозных чувств, благоговейного отношения к святости присяги и развитию безраздельной любви и преданности престолу и отечеству».

Солдатам строго запрещалось самостоятельно покупать и хранить какую-либо литературу. Во время постоянных обысков все книги, не отмеченные командиром роты, немедленно отбирались;





Вот какая литература хранилась в церковных библиотеках для затемнения солдат.

даже такие произведения, как сказки Пушкина «О попе и работнике его Балде», «О рыбаке и рыбке» и очень многие произведения Л. Толстого солдатам запрещалось иметь на руках. Что же касается революционных изданий, то за хранение таковых солдату угрожали самые суровые наказания.

Бесправное положение «серой скотинки».

Господа офицеры называли солдат «серой скотинкой». В этом презрительном дворянском выражении была доля правды, так как солдат не имел никаких прав. При входе в общественные сады красовались надписи: «Вход строго воспрещается собакам и нижним чинам». По приказу № 184, от 29 апреля 1905 г. командующего черноморским флотом адмирала Чухнина, матросам черноморского флота «под страхом заключения в тюрьму» было запрещено ходить по бульварам, некоторым аллеям и улицам Севастополя. Таким образом матросы были лишены даже собачьих прав.

В армии господствовала жестокая палочная дисциплина, мордобой, денщичество и «тыканье». Дисциплина царской армии стремилась превратить солдат в безвольное орудие правящих классов; запугивание, отупление были ее необходимыми элементами. Солдат был обязан «отдавать честь» и вытягиваться перед каждым офицером и беспрекословно, не рассуждая, исполнять все его приказания. Эти приказания в царской армии всегда соответствовали интересам угнетателей и эксплоататоров.

Если солдат осмеливался нарушить жестокие правила своего рабского существования, его тотчас свирепо наказывали. Сажали под арест, заставляли спать на голых нарах, мучили голодом, подвергали всевозможным телесным наказаниям. Н. Т. Изюмченко в своих записках «В дисциплинарном баталионе», в главе «В расходной роте» передает содержание одного из обычных недельных приказов по батальону.



Знак отличия ордена св. Анны с бантом. Этот орден жаловали за „особые подвиги" на службе царизму. Над крестом — корона. И тут велась религиозно-монархическая пропаганда.

«Дрожжину,— пишет Изюмченко,— за непочтительное обращение с фельдфебелем назначалось 20 суток простого ареста... Федорищева, за имение у себя чая и сахара и за умышленно-лживое оправдание, будто бы он нашел его... подвергнуть строгому аресту на один месяц, т.-е. сидеть в светлой камере, пищу горячую получать через два дня в третий, спать на голой койке. Егорова, за неотдание чести ротному командиру, подвергнуть на 3 суток усиленному аресту... Смирнова, за безвременную стирку белья (белье заключенные должны стирать в субботу) подвергнуть смешанному аресту на один месяц... *Петрищеву дать 60 ударов за проношение табака; Белоусову дать 40 ударов за имение при себе денег в сумме 6 коп.;* деньги отобранные положить в *церковное казнохранилище*».

Из этого приказа мы видим, что солдат царской армии, особенно в дисциплинарных батальонах, наказывали решительно за все: «не довернешься—бьют, перевернешься—тоже бьют» [1].

Телесные наказания.

В системе наказаний и издевательств особенно видную роль играла порка [2]. Согласно царским законам, *батальонные командиры имели право назначать солдату 25 ударов розги, а командиры отдельных частей—50 ударов* [3]. *Но в действительности количество*

[1]) В. Бонч-Бруевич. «Волнения в войсках и военные тюрьмы».

[2]) В 1905 году в связи с революционным движением царским правительством было об'явлено, что порка во всех частях армии, кроме дисциплинарных батальонов, отменяется. Однако, в действительности обычай порки продолжал свое существование. В 1915 году по распоряжению Николая Романова порка вновь была официально признана.

[3]) Ген.-лейт. Карцев. «Памятно-справочная книга для командиров».

ударов всецело зависело от произвола офицеров, так как он могли назначить сначала 50 ударов, затем еще 50 и т. д. и т. д. В царской армии пороли не только взрослых, но и детей. § 5 «Инструкции по воспитательной части для военных гимназий гласил, что порка необходима для того, чтобы напоминать маль чикам, «что над ними есть высшая власть, которая всегда имее право и силу укротить злой нрав и вредную заносчивость» [1].

Признавалось необходимым для назидания и устрашения сол дат порку производить в присутствии всего батальона или роты [2].

Солдат дисциплинарного батальона Н. Изюмченко в своих вос поминаниях рассказывает, что в первый же день его пребывани в воронежском дисциплинарном батальоне ему пришлось наблю дать следующую картину истязания солдата.

«Недалеко от моего окна,—пишет Изюмченко,—ротный ко мандир скомандовал: «Рота, стой! К ноге!» Рота исполнила отчет ливо команду—остановилась. Ротный сказал что-то фельдфе белю, который сейчас же послал куда-то двух солдатиков; чере 2—3 минуты солдатики вернулись с двумя пучками розог, поло жили на землю в указанном ротным месте, взяли ружья и с фельд фебелем куда-то ушли; минут через пять вернулись и привел с собой третьего солдатика без ружья, в накидку шинель и блед ного, как полотно. Ротный сказал что-то бледному солдатик и указал пальцем на землю, между двумя пучками розог. Бледны солдатик снял с себя шинель, постлал на землю, спустил до коле штаны, поднял выше мундир и рубашку и лег на разостланную ши нель. Ротный скомандовал: «Рота, ряды вздвой! Полуоборот напра во!» и вызвал четырех человек солдат, которые поставили ружь в козлы и подошли к лежащей жертве. Один из них сел лежащем на плечи, другой на ноги, а остальные два стали с обеих сторо и взяли в руки по розге; ротный, стоя вблизи, что-то сказал па лачам, и один из них размахнул розгой вправо и влево по воздух и опустил с сильным напряжением руки на спину лежащего, ко торый во все горло закричал: «Ой, боже мой». После первого удара—второй, а ударов через десять вместо белого тела лежащег я увидел красную говядину, какую приготовляют повара дл котлет» [3].

Порядки царской армии. Взяточничество и воровство.

В армии господствовала система взяточни чества и воровства. Народные средства, добы тые тяжелым трудом, потом и кровью, расхища лись царскими чиновниками—интендантами— с невероятной наглостью. В годы мировой войны, к началу 1916 г по статистике царского правительства злоупотребления в артил лерийском ведомстве составили 2 миллиарда рублей. Следствие п этому делу было поручено вести прокурору рижского окружног

[1] См. «Инструкцию по воспитанию для военных гимназий», стр. 8

[2] Ген.-лейт. Карцев. «Памятно-справочная книга для командиров стр. 491; приказ по воен. ведомству № 107 от 1875 г.

[3] Н. Изюмченко. «В дисциплинарном батальоне», стр. 4—5.

да П. Н. Якоби. Якоби пришлось обратиться к некоему Гарину, ену государственного совета, сенатору, тайному советнику и пощнику военного министра.

Гарин заявил Якоби о необходимости дело замять, так как—дите ли—«вскрытие такого большого дела будет только на-руку ем врагам правительства и верховной власти, имея в виду усиливающееся революционное брожение в стране».

Не правда ли, ответ, достойный представителя полицейско-абительского аппарата царизма!

В годы войны, особенно в эпоху последней войны, солдатам иходилось голодать, ходить необутыми, неодетыми, мерзнуть вонючих сырых окопах, а их кровь и лишения переделывались рскими ворами в крупные доходы.

Один из офицеров царской армии, М. Лемке, наблюдая всю у картину в 1916 г., писал:

«...Украдены миллиарды, народное достояние расхищается с вероятной смелостью, безудержным нахальством, уверенностью безнаказанности, к нему протянули свои цепкие руки... и штабе, и медицинский персонал, и многочисленные представители щественных организаций. Словом, воровство окончательно стало нашим национальным признаком... В Москве, в тылу, видишь, о вся страна ворует. В этом главное содержание моих впечатний. Все воруем, все грабим, все хищничаем... «Чорт с ними со ми, лишь бы сейчас урвать»—вот девиз нашего массового государственного и народного вора» [1].

Таково свидетельство царского офицера.

исциплинарные альоны и военные тюрьмы.

Наиболее типичными детищами царской армии являлись дисциплинарные батальоны. Сюда заключали солдат, обвиненных в неисполнении приказов, в оскорблении начальства и в отказе военной службы. Стены этих учреждений оглашались лишь пем молитв, свистом розог и стонами истязуемых. Здесь кормили дат вонючим и ржавым селедочным рассолом и тухлой кашей, емешанной с песком. Наиболее «непослушных» пытали голо. При собачьей пище заставляли выполнять лошадиную работу. оронежском дисциплинарном батальоне заключенных по 4—5 овек запрягали в наполненные снегом конные сани, а унтерицеры, вооружившись кнутом, заставляли отвозить эти повозки версту от батальона к Придаче.

Жестокие телесные истязания практиковались во-всю. Наьнику батальона было предоставлено право дать заключенному ста ударов розог. Суд назначал и до трехсот ударов. За 1893 в воронежском дисциплинарном батальоне по распоряжению ого лишь начальника батальона было дано солдатам 4.600 уда. Утонченная жестокость царских палачей была такова, что

[1]) М. Лемке. «250 дней в царской ставке».

для сечения употребляли колючие розги и перед поркой их неред
вымачивали в соленой воде.

Больных туберкулезом сажали в холодные карцеры, где бы
температура 11 градусов холода, отнимали у них подстилку,



В годы мировой войны несколько бригад русских войск по требова
французского капитала были отправлены царским правительством во Ф
цию. Многие из них были искалечены, большинство погибло. Кровь
жизнью рабочих и крестьян расплачивался царизм с французскими ка
талистами за взятые на ведение войны деньги. На фотографии русс
войска во Франции, а впереди на знамени — икона с изображением хри

ставляли лежать на холодном асфальтовом полу, лишали пищ

От этих истязаний некоторые сходили с ума, многие умира
В 1890 году из числа солдат воронежского дисциплинарного
тальона умерло 77 человек. В этих 77 могилах лежали кости
мученных и засеченных...

Такова была царская армия, армия угнетения и насилия, царили жестокие, рабские порядки, где солдат был орудием и же вой своих классовых врагов,—помещиков и капиталистов.

ВОЕННО-ДУХОВНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ.

Организация управления.

Церковная работа в армии составляла неот'емлемую часть общей системы воспитания солдатской массы. В целях наилучшей постановки этой работы царским правительством были созданы особые органы управления «военно-духовной администрацией»,—как называлось военное духовенство. Еще в XVIII веке начальниками военного духовенства армии во время кампаний являлись обер-полевые священники, непосредственно подчиненные главнокомандующему [1]), а во флоте высшая церковная власть принадлежала обер-иеромонахам. В 1800 году согласно указу Павла I от 4 апреля создается отдельное и постоянное управление всем духовенством военного ведомства.

В дальнейшем система управления военным духовенством несколько раз видоизменялась, и лишь в 1890 г. было выработано окончательное «положение об управлении церквами и духовенством военного ведомства». Согласно этому положению главным начальником всех военных и морских попов являлся протопресвитер военного и морского духовенства, при котором существовало особое «военно-духовное управление». Соответственно делению войск существовали должности армейских, корпусных, дивизионных и полковых попов. Число военных попов ежегодно росло. В 1901 г. их было 625, в 1908 г.—688, а в годы мировой войны—свыше 2.000.

С 1 января 1890 года, в целях систематического руководства деятельностью военного духовенства, по распоряжению царского правительства и синода, военно-церковное ведомство начало издавать журнал «Вестник Военного Духовенства», впоследствии переименованный в «Вестник Военного и Морского Духовенства», в котором печатались следующие материалы:

1) Царские указы.
2) Распоряжения военного и морского начальства.
3) Постановления и распоряжения синода по военно-церковному ведомству.
4) Распоряжения и указания протопресвитера военного и морского духовенства.

---

[1]) Инструкция синода от 1797 года.

5) Образцовые речи и поучения для произнесения их попам в связи с теми или другими событиями.

6) Отчеты и описания военным духовенством своей работы.

7) Образцовые уроки по закону божию и внебогослужебны беседы.

8) Библиографические и справочные заметки.

Военные попы-чиновники царского правительства.

Военное духовенство являлось для царског правительства и военного министерства «специ альным органом религиозно-воспитательног воздействия на войска» [1]). Положение о поле вых обер-священниках гласило, что он побу ждает «священников к неленостному проповеданию слова божия внушая воинам лю бовь к вере, госуда рю и отечеству повиновению вла стям» [2]).



Обложка руководящего журнала военных и морских попов.

При главном шта бе существовала осо бая комиссия [3]) дл обсуждения вопросо о методах церковно работы в армии. За местителем предсе дателя являлся про топресвитер военно го и морского духо венства.

Когда царско правительство при знавало необходи мым провести ту ил иную монархическую или патриотическую кампанию, военному духовенству неме дленно предлагалисі точные указания.

По своим слу жебным правам и оплате жалованья, военное духовенство было приравнено к военным чинам.

---

[1]) «Столетие военного министерства», т. XIII, ст. I.
[2]) Там же, ст. 21.
[3]) Учреждена «по высочайшему повелению» 23 января 1900 г.

Так, например, приказ по военному ведомству от 26 февраля 1888 года установил следующую таблицу:

Главный священник гвардии и гренадер—генерал-лейтенант.

Главный священник кавказского военного округа—генерал-майор.

Штатный протоиерей и благочинный—полковник.

Нештатный протоиерей—подполковник.

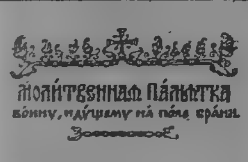
Священник—капитан или командир роты.

Дьякон штатный и нештатный—поручик.

Нештатный псаломщик—подпрапорщик.

Привилегии и жалованье военного духовенства.

Наравне с другими царскими чиновниками военное духовенство пользовалось всевозможными льготами и преимуществами. Оно имело право на льготных условиях отдавать своих детей в учебные заведения и по окончании службы получало крупные



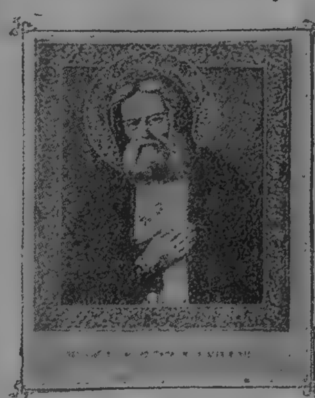
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

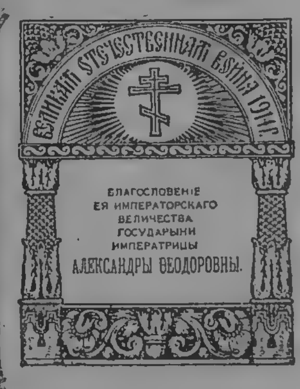
Боже, милостив буди мне грешному.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитв ради Пречистыя Твоея Матере и всех святых помилуй нас. Аминь.

Слава Тебѣ, Боже наш, слава Тебѣ.

Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благих и жизни Подателю, пріиди и вселися в ны,





Царское „подкрепление“ солдатам. В годы империалистической мировой бойни сотни тысяч таких книжек отправляли на фронт.

пенсии. Царское правительство систематически повышало жалованье военному духовенству. В начале текущего столетия основной оклад жалованья полкового попа составлял около 90 руб. Кроме этого, духовенство получало столовые, квартирные деньги и плату за необязательные требы. Эта плата была весьма значительна. Например, по расписанию еще от 1869 года за молебен полагалось платить один рубль; за соборование—3 руб.; за проводы на кладбище каждому священнику—по 5 руб.

В эпоху русско-японской войны военные попы получали: 90 руб. жалованья, 90 руб. порционных, фуражных от 50 до 70 руб., дровяные, на варку пищи и прочие—всего от 250 до 300 руб. в месяц. Кроме этого, за мобилизованными попами по указу синода от 16 августа 1904 года были оставлены приходы с содержанием по ним и квартирами[1]).

В годы мировой войны «зарплата» военных попов была еще более значительной. Доктор церковной истории С. Рункевич пи-

[1]) П. Г. Ш. «Служение священника на войне», стр. 46.

шет, что одно лишь пособие при определении на службу *составля... более 1.000 руб.*[1]).

Если таковы были доходишки рядовых военных попов, т... оклады высших специалистов были очень велики, приближаясь ... архиерейским.

В 1890 году при учреждении должности протопресвитера воен...



Старинное знамя царской армии эпохи 18 в. Изображение икон на знаменах практиковалось для того, чтобы солдаты дружнее дрались и не щадили жизнь за интересы эксплоататоров.

ного и морского духовенства одно лишь жалованье ему было опре... делено около 9.000 рублей.

Военному духовенству принадлежал целый ряд предприятий, одно из которых—свечной завод—за каждый год войны (мировой) приносил свыше 100.000 рублей прибыли. Многие военные церкви обладали значительными капиталами. Например, церковь «святые живоначальные троицы» в Галерной гавани города Ленинграда в декабре 1886 года имела 79.261 руб. 35 коп. Одни лишь процентные доходы в 1887 г. составляли 3.920 руб. 35 коп.[2]). Не менее велики были доходы от продажи свеч. В упомянутой церкви они составили в 1890 году 3.000 рублей.

Отсюда мы видим, что военное духовенство было не только чиновничьей, но и капиталистической организацией.

Царские награды. За свою верную службу военное духовенство получало от царского правительства многочисленные награды. Тут были золотые и серебряные медали с надписью

---

[1]) «Вторая отечественная война и церковная жизнь».

[2]) Д. Боголюбов. «Церковь святые живоначальные троицы» стр. 53—4.

«за усердие», многочисленные церковные награды[1]), различные предметы «из кабинета его величества» [2]) и всевозможные ордена различных степеней, денежные награды и т. д.

Как указывали царские указы и распоряжения протопресвитера военного и морского духовенства, все эти награды выдавали за заслугу следующего характера: во-первых, за контрреволюционную деятельность в рядах армии; во-вторых, за милитаристическую работу; в-третьих, за обслуживание разнообразных нужд российского империализма (перевод в православие и т. д.), и в-четвертых, «за выслугу лет» в военном ведомстве. В некоторых случаях указывалось, что награды жалуются «за особые заслуги». Это означало, что откровенная характеристика «заслуг» неудобна.

Особенно много наград получали черные отцы в годы революционных движений, в годы войн и в связи с теми или другими монархическими торжествами. Чем больше преступлений, подлостей и мерзостей творил царизм, чем больше страданий, нужды и горя падало на долю трудящихся, тем больше наград и отличий получало военное духовенство.

Не мало наград получили пастыри за сыщицкую работу в связи с восстанием декабристов в 1825 году, «за усмирение польского восстания» в 1830—1831 и 1863 годах, за империалистическую работу в связи с завоеванием Кавказа, «за услуги в подавлении венгерской революции 1849 года», «за отличие в делах против китайцев» при подавлении боксерского восстания в 1900 году и т. д.

В связи с коронацией Николая Романова в 1896 году военным попам было выдано свыше 100 наград.

В сборнике «Столетие военного министерства» имеется следующая справка: «Священники 7 восточно-сибирского полка о. Александр Венустов и 2-й восточно-сибирской стрелковой бригады о. Вл. Актов награждены орденами святой Анны 3-й степени с мечами за мужество, энергию и распорядительность при занятии китайской крепости Бейтан в 1900 году» [3]).

О подвигах духовенства при подавлении венгерской революции читаем:

«Священник елецкого пехотного полка о. Иларион Бойков с камчатским егерским полком был в походе в Австрийскую империю для усмирения венгерских мятежников. Об отлично усердной службе о. Бойкова в пределах Австрии доложено было австрийскому императору, и его величество пожаловал о. Илариону австрийский золотой крест с императорскою короною, за услуги, оказанные им во время венгерской кампании» [4]).

---

[1]) В том числе камилавки, скуфьи, палицы, набедренники, чин протоиерея, митры, кресты и т. д.

[2]) Золотые наперсные кресты, золотые кресты на георгиевской ленте, золотые часы и т. д.

[3]) «Столетие военного министерства», том 13, стр. 105.

[4]) «Столетие военного минстерства», стр. 118.

Заслуги православных воителей счел необходимым отметить своими наградами даже... турецкий султан.

Один из церковных отчетов сообщает:

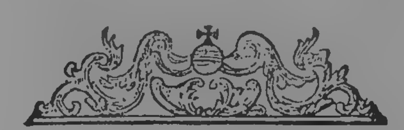
«Протоиерей казанской кремлевской церкви о. Андрей Новосильцев, за подвиги в 1833 году в составе войск вспомогательного отряда, посланного государем императором в помощь турецкому султану в Константинополь, награжден святейшим синодом наперсным крестом; тогда же получил орден св. Анны 3-й степени, а *от султана пожалован золотой медалью»* [1]).

Военные церкви. Заботясь о наилучшей постановке работы военно-духовной администрации, царское правительство уделяло большое внимание постройке военных церквей. В 1901 году на их постройку было отпущено казной 900.000 руб., а в 1902 и 1903 годов по 450.000 рублей.

В 1908 году военных церквей было 658, а в годы мировой войны уже свыше 1.000. Постройка некоторых из этих церквей потребовала больших сумм. Так, например, на Преображенский всей гвардии собор пошло свыше 350.000 р. [2]), на церковь лейб-гвардии Семеновского полка—около 1.000.000 рублей. В некоторых частях практиковались ежемесячные отчисления с жалкого солдатского жалованья. Хочешь, не хочешь, а плати.

В этих церквах военное духовенство имело постоянную базу для своей работы. «Самое главное,—учили попы солдат,—первый долг наш христианский помолиться за возлюбленного государя императора и его царскую семью» [3]).

В военных церквах был установлен постоянный культ монархизма и Романовых. Почти в каждой полковой церкви имелись монархические иконы в честь того или другого представителя дома



Ѿ побѣдѣ на супостаты христоименитому воинству ектенїи. иже подобаетъ глаголати на вечерни, на утрени и литургїи. еще изрекше:
Миромъ Гд҃у помолимся.
и прочее даже до ѿ плавающихъ и приложи и сїя.
на вечерни:
Ѿ еже не помянути грѣховъ и беззаконїй нашихъ, но яко благоутробну и милостиву быти намъ недостойнымъ рабомъ своимъ ко всесилной помощи его прибѣгающимъ, и избавити насъ ѿ врагъ нашихъ, Гд҃у помолимся.
Ѿ еже подати силу, и крѣпость христо-

Обложка старинного руководства молебствий о победе над врагами, изданного синодом в 1812 г. в связи с французско-русской войной. Такого рода молебствия как в тылу, так и на фронте имели своей целью внушить населению и солдатской массе, что им помогут „силы небесные“, и что поэтому следует покорно переносить все лишения и смело итти на смерть согласно призыву помещиков и капиталистов.

[1]) Там же, том 13, стр. 95.

[2]) Серебряная одежда на престол этого собора весила 10 пудов 4 фунта и была оценена в 18.000 руб. Стоимость одного из евангелий, украшенного золотом и драгоценными камнями, определялась тоже в 18.000 руб.

[3]) «Столетие военного министерства», № 15 за 1927 год.

Романова. Такого рода иконы устанавливали «в память восшествия на престол», «по случаю царской помолвки», «по случаю бракосочетания», «в память спасения царского семейства 17 октября 1888 года» [1]), «в память 25-летия счастливого супружества царской семьи» и т. д. и т. п.,—одним словом, каждое событие в жизни Романовых тотчас отмечалось сооружением в военных церквах монархических икон. На этих иконах рисовали самих Романовых, иногда святых, «соименных царскому дому», и все они имели монархические лозунги и надписи.

Кроме культа икон был установлен культ предметов, принадлежавших Романовым. Царские мундиры (Александра I, Николая I, Александра II и III, Николая II) были выставлены для поклонения во многих военных церквах [2]). В Преображенском всей гвардии соборе были выставлены, как «священные предметы», две царских сабли: Александра II и великого князя Михаила Павловича. Первая из них считалась «святой», так как была, якобы, запачкана его кровью.

В церкви «спасо-нерукотворенного образа» в г. Полтаве на старинной плащанице *имелось изображение христа с лицом Петра I* [3]).

На все эти святости солдат водили молиться. Этот обычай имел своей задачей воспитать в солдатской массе рабскую преданность первым помещикам царской России.

В некоторых местах был установлен обычай после телесных наказаний, после порки водить солдат в церковь...

Царское правительство, как видим, не зря заботилось о военно-духовной администрации.

---

[1]) При крушении поезда.

[2]) В Преображенском всей гвардии, в церкви святого Мирона, в церкви Семеновского лейб-гвардии полка и т. д.

[3]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 15 за 1909 год.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА.

Обязанности полкового попа.

Каждый полковой священник по получении должности давал обещание верно служить «его императорскому величеству» и являлся не кем иным, как чиновником и агентом царского правительства. Самодержавию и правящим классам было необходимо, чтобы солдат был преданным слугой существовавшего строя и вместе с тем безропотной жертвой грабительских, захватнических аппетитов правящих классов. В соответствии с этим, главная обязанность полкового священника в рядах армии заключалась в систематической контрреволюционной и милитаристической работе. «*Главная миссия военного священика*,—заявлял «Вестник Военного Духовенства»,—*раз'яснить воину значение воинского звания и данной им присяги, воспитывать и укреплять* в нем *чувства любви и преданности к святой православной вере,—к священной особе государя императора, как божия помазанника* и своего верховного вождя,—*настолько, чтобы он на войне бесстрашно смотрел в глаза смерти.* Полковой священник обязан развить в воинских чинах долг послушания своим начальникам и дисциплину» [1]).

Согласно инструкциям царского правительства, синода и своего начальства полковой священник выполнял следующее:

1) Усердно следил «за вредными элементами» и старался парализовать все попытки пробудить в солдатах сознательное отношение к их рабьей доле.

2) В целях борьбы с революционным движением заботился о чтении грамотными солдатами монархической литературы и одновременно совместно с офицерством принимал различные меры борьбы против распространения в войсках революционной литературы.

3) В этих же целях и заботясь о приготовлении послушного пушечного мяса, говорил в церквах соответствующие проповеди и вел внебогослужебные беседы.

4) Регулярно исполнял и организовывал полковые церковные церемонии (богослужение, крестные ходы, церковные парады и т. д.)

---

[1]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 10 за 1898 год.

5) Заботился об аккуратном исполнении солдатами церковных обрядов, главным образом, исповеди, от которой ни болезнь, ни арест, ни отпуск не освобождали, и передавал соответствующие сведения по начальству.

6) Наблюдал за арестованными солдатами, навещая их, оказывая на них свое влияние в интересах «раскаяния» и получения нужных сведений.

7) Имел тесную связь с офицерами и информировал их о настроении солдатской массы.

8) В интересах российского империализма вел миссионерскую работу среди туземного населения и солдат-иноверцев.

Исповедь и доносы.

В деятельности полкового священника особенно типичным является использование исповеди. Царское правительство, военное министерство и синод в этом вопросе проявляли исключительную заботливость. От говения и исповеди не смел отказываться ни один солдат. В своде военных постановлений читаем:

«Начальники полков и команд обязаны иметь наблюдение, чтобы все воинские чины каждогодно исповедывались и причащались... В случае препятствующих к тому причин принимают в уважение одну очевидную невозможность; но содержание под арестом, болезнь, бытность под судом и в отпуску не могут лишить способов и средств исполнить священную обязанность, которая существенно поддерживает нравственность и благочиние».

Откуда эта заботливость, почему она появилась?

Ларчик открывается просто. Как известно, все духовенство, согласно синодскому указу 1722 года, было обязано содержание исповеди немедленно сообщать царскому правительству. Этот приказ об использовании исповеди, как орудия сыска, впоследствии был неоднократно повторен.

В «Вестнике Военного и Морского Духовенства» читаем:

«Если кто при исповеди об'явит духовному отцу измену или бунт на государя, или на государство и фамилию его величества... то *должен духовник... донести вскоре о том, где надлежит»* [1]). При этом указывалось, что, используя исповедь для доносов, священник исполнит заповедь евангелия и слова христа: «аще согрешит к тебе брат твой, иди обличи его». Система доносов и шпионажа строилась, значит, на евангельском фундаменте.

Обо всем этом солдатам, конечно, не было известно. Заботясь о наиболее удачном совершении доносов, духовенство внушало солдатской массе, что тайна исповеди будет свято сохранена. В одной из образцовых «бесед о том, как православному воину должно приступить к исповеди», читаем следующие строки: «...не опасайтесь поведать своему духовному отцу и самый ответственный грех, он не выдаст вашей тайны никому, ибо давал

---

[1]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 5—1908.

в том клятву и присягу. Почему спасительно для нас признание в грехе? Потому, что оно есть лучшее свидетельство нашей сы-

№ 2892 — Копія

1912 г. іюля 28. Явиться къ о. духовнику А. П.

1912 г. 29 іюля Псаломщикъ Николай Добровольскій мною исповѣданъ и по исповѣди, препятствій къ рукоположенію его во діакона не оказалось. Духовникъ Свящ. [illegible]

Явиться къ рукоположенію во діакона на 30е іюля А. П.

ДОПРОСЪ

Псаломщикъ Николаевской, Ново-[illegible] церкви, Пятигорскаго отдѣла Николай Добровольскій 30 іюля 1912 г. Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвящен-

СТАВЛЕННИКУ ПРЕДЪ РУКОПОЛОЖЕНІЕМЪ

нѣйшимъ Питиримомъ, Архіепископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ за божественной

ВО ДІАКОНА

литургіей въ Ессентукской Курортной Пантелеимоновской церкви рукоположенъ во діакона.
Къ рукоположенію подводилъ Діаконъ Пятигорскаго Спасскаго собора Сергій Кукушкинъ

1912 года Іюля мѣсяца 25 дня въ присутствіи Владикавказской Духовной Консисторіи, проситель и. д. псаломщика церкви Николаевской на Новыхъ Планахъ Николай Николаевъ Добровольскій представитель мѣстнаго благочиннаго совѣта [illegible] опредѣленный, согласно его прошенія, Преосвященнѣйшимъ Питиримомъ Архіепископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ на діаконское ~~мѣсто~~ къ Николаевской церкви, ~~города или села~~ на Новыхъ Планахъ Владикавказской епархіи, при спросѣ показалъ:

1. Отъ роду я имѣю 47 лѣтъ, сынъ изъ питомцевъ Императорскаго Санктъ-Петербургскаго Воспитательнаго Дома

2. Обучался въ Маріинской учительской семинаріи имѣю объ образованіи свидѣтельство объ окончаніи учитель семинаріи

3. Женатъ первымъ бракомъ на дѣвицѣ, ~~дочери~~ изъ питомцевъ Императорскаго С-Петербург. Воспит. Дома Евдокіи Яковлевой Владимировой православной.

4 Исповѣданія православнаго съ раскольниками и сектантами въ религіозномъ общеніи не состою

5. Въ преступныхъ политическихъ дѣлахъ не замѣшанъ, къ тюремному заключенію присуждаемъ не былъ, и вообще дѣлъ, препятствующихъ посвященію въ духовный санъ, не имѣю

6. Болѣзнямъ заразительнымъ и неизлечимымъ не подверженъ и физическихъ недостатковъ за собою не имѣю.

7. Рукоположенія во діаконскій санъ ищу для славы Божіей и спасенія душъ, съ искреннимъ намѣреніемъ послужить святой Церкви, какъ святыхъ Отцевъ правила, церковные уставы, Духовный Регламентъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указы повелѣваютъ.

Перед назначением „во диакона“ и „во священника“ представители духовенства давали обещание верно служить царскому правительству. Этот документ был в деле охранника попа Добровольского.

новней любви к отцу небесному» [1]). В одной из церковных брошюр, озаглавленной «Беседа с нижними чинами о таинстве покая-

[1]) Там же, № 3—1890, стр. 85.

ния», имевшейся во всех полковых библиотеках, были следующие строки:

«Прошу вас, воины, отбросьте всякий стыд и страх, когда будете каяться в своем беззаконии... Нечего бояться священника. Что он услышит от тебя на исповеди, то не может передать никому из людей. Это строго воспрещено ему законом» [1]). В действительности закон предлагал духовенству совершенно обратное, но в целях более успешного сыска и шпионажа духовные отцы считали необходимым обманывать солдат.

В прежнее время, при царском правительстве, все новобранцы приходили в армию при секретных списках, в 4-й графе которых была отметка о политической благонадежности призванного. Те, у кого имелась отметка «неблагонадежен», поручались особому присмотру офицеров и попа. Обязанность последних заключалась в наблюдении и сыске.

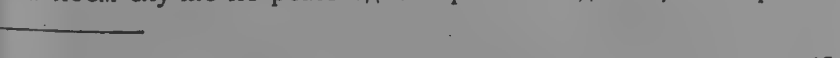
Шлиссельбургская крепость, в которую царское правительство сажало солдат-революционеров. При крепости была церковь, где духовенство вело работу для помощи тюремщикам и палачам.

Были ли такие случаи, когда духовенство доносило результаты наблюдений и исповеди царскому правительству?

Конечно, были, и очень много. Каждый поп был шпионом, духовным сыщиком и провокатором. В приказе о наградах военным попам указывалось иногда, что их награждают за «содействие властям в получении сведений [2]). Это означало, что поп удачно использовал тайну исповеди. А *после этих доносов обманутого солдата и его товарищей военно-полевой суд приговаривал к расстрелу или виселице.*

Проповедь и внебогослужебные беседы.

Постоянные поучения солдат в церквах и внебогослужебные беседы составляли один из главнейших видов деятельности полкового священника. Распоряжения главного штаба и протопресвитера предлагали полковым попам проводить беседы ни в коем случае не реже одного раза в неделю [3]). По приказанию



[1]) «Беседа с нижними чинами о таинстве покаяния», стр. 13.
[2]) «Столетие военного министерства», том 13, стр. 124.
[3]) От 18 мая 1901 года.

военного министра Куропаткина полкам было разрешено приобретать на хозяйственные суммы волшебные фонари, для иллюстрации бесед световыми картинами [1]).

Относительно характера и содержания проповедей и бесед полковым попам предлагали следующие указания:

1) Сообщать солдатам церковные легенды о сотворении мира, человека и жизни христа. Эти «сведения» имели своей целью внушить солдатской массе ложное представление о жизни природы и общества.

2) Особенно тщательно раз'яснять святость присяги, согласно которой солдат был обязан покорно служить царю и помещикам.

3) «Внушать солдатам безусловное подчинение дисциплине, об'ясняя, что *солдат есть жертва, принесенная на алтарь* отечества, в силу священнейших потребностей оного». Согласно этому указанию духовенство внушало солдатам, что их жалкая рабья доля быть орудием в руках правящих классов и, в конце концов, погибнуть за грабительские интересы эксплоататоров, как пушечное мясо, что эта доля установлена богом и никакой протест недопустим.

4) Внушать солдатам, что «если какой-нибудь городовой, стоящий на своем посту, требует от свободного солдата помощи против производителей беспорядка, то солдат обязан повиноваться ему, под страхом ответственности перед богом и своим непосредственным начальником» [2]). Значит, солдат, по поповской указке, должен был выступать в роли прислужника царских «фараонов» и палачей.

5) «Предостерегать солдат от сближения с неблагонадежными гражданами» [3]). «Неблагонадежными гражданами» царское правительство называло всех тех, кого подозревали в участии и сочувствии революционному движению. Вот от этих-то «неблагонадежных» попы старались отдалить солдатскую массу.

6) «На уроках закона божия особое внимание обращать на толкование пятой заповеди, данной для утверждения общественного порядка и законной власти» [4]). Эту заповедь попы толковали в том смысле, что солдат должен почитать царских чиновников, жандармов и классовых врагов солдата—его угнетателей—помещиков и капиталистов.

7) Раз'яснять солдатам, что они должны переносить посланные им лишения, голод, холод и страдания по примеру многострадального Иова, прообраза Иисуса христа [5]). Это означало, что духовенству рекомендовалось внушать солдату требование

---

[1]) «Столетие военного министерства», том 13, стр. 50.

[2]) «Вестник Военного и Морского Духовенства» № 19, за 1890 год.

[3]) Там же, № 19, за 1890 год.

[4]) Там же, № 23—1910 год, стр. 711.

[5]) «Программа собеседований с нижними чинами о вере и жизни христианской». Распоряжение главного штаба.

рабски-покорно переносить все лишения, муки, побои и тяготы ...о тяжелой жизни.

8) Рассказывать солдатам примеры из жизни воинов, страдавших «за веру, царя и отечество» [1]), и т. д. и т. п.

Внебогослужебные беседы полковой поп должен был вести ...форме живой речи, в форме вопросов и ответов.

В целях руководства этой «просветительной» деятельностью ...я пользования полкового духовенства был издан ряд сборни-



...езд военных благочинных северного фронта 2 июня 1916 года. Посре...ине, в первом ряду, главный начальник военных попов (эпохи 1914—17 гг.) ...отопресвитер Г. Шавельский. Такого рода с'езды военных попов выраба...вали план работы среди солдатской массы, решали, как лучше обманы...ть солдат, чтобы они были покорной жертвой грабительских вожделений правивших классов.

...в. В этих сборниках видим следующие заголовки бесед: «Кто ...кто хранит присягу, тот служит не людям, а богу», «Без царя ...мля не правится», «Царь—голова, народ—тело» и т. д. [2]).

Просматривая отчеты полковых попов, видим, что указания ...полнялись довольно аккуратно. Священник кронштадтской ...нязь-Владимирской, при комендантском управлении церкви», ...ексей Велитский, перед приведением молодых солдат к при...ге, говорил им:

«... Быть русским воином, значит, прежде всего, за русскую ...ру православную, за святую церковь—с радостью, без колеба...я и страха итти на какую угодно опасность; *с любовью и с*

[1]) «Программа собеседований с нижними чинами о вере и жизни ...истианской». Распоряжение главного штаба.

[2]) С. Ляпидевский. «Задушевные беседы пастыря с воинами».

благодарностью к богу проливать кровь свою; умирая, говорит: «слава тебе, господи Иисусе христе, что ты сподобил меня пострадать». Поступая так, вы будете истинно русскими воинами: нетленные венцы ждут таких» [1]).

Приказы по полкам довольно часто отмечали заслуги пастырей в области внебогослужебных бесед. В приказе по Муромскому пехотному полку от 27 июля 1902 года, выражая благодарность полковому священнику Ф. Жданову, командир полка, полковник Ползиков указывал, что «простые, безыскусственные слова бесед имели чрезвычайно благоприятное влияние на нижних чинов, пробуждая в них чувства веры, преданности церкви, престолу и отечеству» [2]).

Оправдание милитаризма.

Солдат царской армии был пушечным мясом. В соответствии с этим, задача полкового священника была в том, чтобы оправдать в глазах солдатской массы милитаризм царского правительства,



Походная церковь в русской армии

сделать солдата, как откровенно заявляли, «покорной жертвой на алтарь отечества», т.-е. буржуазии и помещиков. Эта сложная задача разрешалась следующим образом.

Прежде всего солдат величали «христолюбивым воинством». Это название, как об'ясняло духовенство, означает, что солдат, по примеру самого христа, должен «терпеливо переносить все трудности, страдания и лишения и нести свой крест». Величайшей заповедью христианства попы называли слова «Больше сей любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя».

[1]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 19, за 1894 год.
[2]) Там же, № 21—1896 год; № 21—1904 год; № 14—1907 год.

(Иоанн. 15, 13). Эти слова мы встречаем почти в каждом поучении, об'ясняющем смысл слов «христолюбивый воин». Так вот, во имя этой-то заповеди солдат должен был отдавать свою жизнь по требованию царского правительства. Солдатам внушали, что, имея такое «почетное название», они, как и христос, должны быть «послушны, мужественны, должны презрительно относиться к опасностям смерти» [1]).

В одном из поучений солдатам по этому вопросу читаем:

«Воин христолюбивый исполняет свой долг по совести, от души, со всем усердием, верностью, с терпением переносит разные лишения и недостатки, трудности и искушения: *воин христолюбивый радуется в самих страданиях,* зная, что *он ими уподобляется* святым божиим человекам и самому *спасителю своему.* Воину христолюбивому прилично быть первому в трудах и последнему у награды; воин христолюбивый смерть приемлет, как дар божий, ибо это дверь в чертог отца небесного» [2]).



„С богом на фронт!“ Поп благословляет солдат.

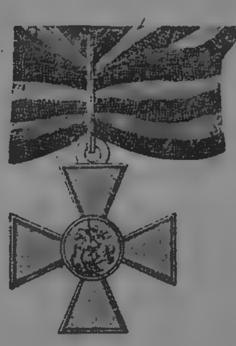
Для того, чтобы оправдать и освятить в глазах солдатской массы их жалкую долю, полковое духовенство пользовалось многочисленным арсеналом библейских и евангельских текстов. Из библии: *«Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о ка-*

[1]) Там же, № 18—1902 год.

[2]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 11—1908 год

мень» (пс. 136, 9); из евангелия: «Не думайте, что я пришел при-
нести мир на землю, *не мир пришел я принести, но меч*» (Мф.
X, 34); из творений св. Афанасия: «*Убивать* врагов на брани
законно и похвалы достойно» [1]), и т. д., и т. п. «Проповедыват
об уничтожении войн,—читаем в брошюре свящ. Соколова,—это
значит проповедывать об уничтожении борьбы добра со злом
света с тьмою, святости с греховностью,—иначе сказать—про-
поведывать возврат и господство в мире зла, тьмы и греха»,
дальше: «*Войны есть проявление наивысшего рода любви*» [2]).

Одновремено с этим солдатам внушали, что сам господь бо
богородица, христос и все силы небесные помогают царской арми
в сражениях, и не только помогают, но и уча-
ствуют. Еще в капральских беседах 18 век
говорилось: «короток взмах сабли, короток
штык, а врагу смерть; божия же помощь бы-
стрее мысли воину доблестному» [3]).



Георгиевский крест 3-й степени. В центре изображение святого вояки Георгия Победоносца, считавшегося покровителем „Союза Русского Народа", партии черносотенцев и погромщиков царской России. Этот крест жаловали тем солдатам, которые верно послужили самодержавию и буржуазии.

В солдатских церковных учебниках и
массовой литературе приводились многочислен-
ные примеры участия божественных сил в би-
вах. «Господь бог,—писал поп Соколов,—по-
могал евреям почти во всех их войнах... Сло
божие называет Гедеонов меч «мечом божиим
Разве не он истребил через ангела воинств
сеннахеримово» [4]).

Много подобных сказок было в церковно
литературе и из истории царских войн. Напри-
мер, указывали, что в эпоху русско-турецко
войны богородица ослепляла турок и сам
командовала царскими войсками.

На уроках закона божия и в беседах ду-
ховенство внушало солдатам, что империали-
стические войны царизма необходимы и свят
еще потому, что они служат «прообразом
«подражанием» тем войнам, которые сущ-
ствуют на небе. Оказывалось, что «мир ангель-
ский» в точности соответствует царской арми
с ее кастовой структурой и чинопочитанием [5]). Священни
кронштадтской морской военно-госпитальной церкви И. Погоди
говорил матросам:

«Если у людей есть чиноначалие, то тем более у небожителей
и земное человеческое чиноначалие есть только самое слабо

---

[1]) Послание к Аммону монаху.

[2]) «Беседы о войне», стр. 14—18.

[3]) «Наука побеждать», Суворов, стр. 2.

[4]) «Беседы о войне», стр. 16.

[5]) В действительности церковное учение «о небесном воинстве
его чиноначалии» было создано духовенством по образцу земных п
рядков. Но для того, чтобы эти «порядки» еще более укрепить, духо

одобие небесному ангельскому чиноначалию. Так, у ангелов есть вое чиноначалие: есть на небе престолы, есть господства, ачальства и власти, как у нас на земле... Итак, ангелы разделяются по чинам... Св. церковь учит, что ангелы разделяются а 9 ликов, а эти 9 на три чина. В первом находятся: престолы, ерувимы и серафимы; во втором: власти, господства и силы; третьем: начала, архангелы и ангелы... Святой архистратиг божий Михаил есть воевода, начальник небесного воинства... Христолюбивые воины! Вникните в порядок небесный и почерпните азидание для себя [1]).

После подобных рассуждений следовал вывод.

«...Вы видите теперь, что и на небе среди ангельского воинства есть власть и начала. А как охотно среди этого небесного оинства низшие воины—ангелы—оказывают послушание выс-



„За веру, царя и отечество!“ Поп благословляет солдат перед боем.

шим. Не тем ли более должен быть порядок, нужны власти и начала, необходимо всецело послушание в воинстве земном. Вспомните, как строго поступил начальник небесного воинства архистратиг Михаил с дерзким нарушителем порядка, восставшим против бога ангелом: он низверг его в бездну. Бойтесь же, воины, нарушить порядок, воинскую дисциплину, оказывать неповиновение начальникам. Бойтесь противления властям, чтобы и вам не подвергнуться в будущей жизни тому наказанию, какому под-

венство учило, что, по примеру небесного рабства, на земле вечно и неизменно должно существовать рабство земное. Как видим, духовные отцы передергивали довольно ловко.

[1]) «Вестник Военного Духовенства» за 1895 год, № 21.

вергся ангел, воспротивившийся богу; так как противляйся власти повелению божию противляется» [1]).

В интересах милитаристической обработки солдатской массы в полковых церквах был установлен культ святых, прославившихся наибольшим количеством убийств: Андрея Стратилата, Меркурия, Георгия Победоносца, князя Александра Невского, князя Андрея Боголюбского, князя Владимира, князя Игоря и др. Особенно часто ротные и полковые иконы сооружали в честь Александра Невского и других святых князей. Этим достигали двух



На поле брани. „С нами бог! Вперед!“ Рис. помещен в журнале „Паломник“ № 31, за 1915 г. Подобного рода картинки печатала церковь в годы империалистической бойни. Сабля и крест шли рядом.

целей: культ вояк соединяли с культом представителей правивших классов.

Не малую роль в культе милитаризма имело богослужение и различные церковные полковые церемонии. Эти церемонии имели задачу освятить в глазах солдата его муштровку и воинские побрякушки.

В полках царской армии практиковалось освящение знамен и наград, выданных солдатам, церковные парады, крестные ходы в дни церковных праздников, в юбилеи крупных сражений и т. п. Солдатам внушали, что молитва дает силу и победу. Тетрадь

[1]) «Вестник Военного Духовенства», № 21 за 1893 год.

капральских» бесед[1]) начиналась советом: «Молись богу: от него победа» А далее приводилась обязательная для каждого солдата молитва: «Пресвятая богородица, моли бога о нас». И пояснялось так: «*Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай*, ничего не начинай». При этом указывалось, что с помощью этой молитвы в итальянской кампании каждому солдату удалось убить 75 человек»[2]).

Все эти старания при темноте и забитости солдатской массы давали свои результаты. Для того, чтобы разрушить страх смерти, широко использовалась приманка загробного блаженства. Солдату внушали, что «*за смерть на поле брани приготовлен мученический венец на небе;* стало-быть, смерть твоя — слава твоя»[3]). Солдатам внушали, что на небе для них заранее «носятся венцы небесные» и «постоянно отверсты врата рая».

Сначала сдохнешь за царя и веру, а потом получишь награду.

Работа среди арестованных и в дисциплинарных батальонах.

В военных тюрьмах и в дисциплинарных батальонах томились люди, не мирившиеся с кабальным режимом царской армии. Назначение дисциплинарных батальонов было в том, чтобы исправить непокорных, а наиболее упорных сломить жестокими преследованиями. В стенах дисциплинарных батальонов безраздельно господствовало издевательское отношение к солдату и телесные наказания.

Солдаты дисциплинарных батальонов и военных тюрем искренно и глубоко ненавидели своих мучителей и царское правительство. В этой обстановке деятельность попа была особенно важна и ценна для эксплоататорского строя.

Указания военного и церковного начальства предлагали попам дисциплинарных батальонов и военных тюрем «умело подходить к преступникам». Духовенству предлагалось внушать заключенным, что их наказание имеет «высший религиозно-нравственный смысл[4]).

Используя тоску арестованных, поп должен был стараться вызвать заключенного на откровенность и полное признание. В руководстве «Наставление к заключенным в тюрьмах» были следующие образцовые беседы: «Побуждение преступникам сознаться перед судом», «О том, что сознание должно быть немедленное и полное». «О полноте церковного покаяния без сознания перед судом гражданским» и т. д., и т. п.

---

[1]) Эпохи Суворова.

[2]) «Наука побеждать», стр. 1.

[3]) Свящ. Богуславский. «Священная преданность царю и отечеству», стр. 12—13.

[4]) «Вестник Военн. и Морск. Духовенства» № 4, за 1901 год.

Особенно тщательно должно было заботиться тюремное ду-ховенство об исповеди заключенных. Перед исповедью священ-ник проводил несколько бесед, внушая солдатам необходимость покаяния. О результатах исповеди духовенству,—гласил приказ,—«надлежит иметь верные записки и показывать в срочных ведо-мостях высшему начальству» [1]). За всю длинную историю деятель-ности духовенства в дисциплинарных батальонах и военных тюрь-мах не было ни одного случая, когда духовенство возвысило бы голос протеста против жестоких истязаний заключенных, зато известно много примеров совместной работы попов и палачей. В приказе по Херсонскому дисциплинарному батальону от 4 мая 1897 г. говорилось, что деятельность батальонного священника Брижовского «была настолько благодетельна, что сотни испор-ченных заключенных обратились в истинных христиан и полез-ных слуг государя и отечества» [2]).

Обслуживание интересов империализма.

Российскою православною церковью был[а] развита среди национальных меньшинств и н[а] окраинах усиленная миссионерская работа. Цель ее заключалась прежде всего в оправда-нии господства великорусских помещиков и капиталистов, по[д] предлогом распространения христианства, и, во-вторых, увели-чение числа православного стада было выгодно как царизму, та[к] и духовенству.

В этом направлении работа полковых священников заклю-чалась, с одной стороны, «в обращении» иноверцев солдат и ту-земного населения в православие и, с другой стороны, в борьбе с распространением иных вероучений. В целях приманки исполь-зовывались также денежные награды. *Солдатам из евреев пола-галось при крещении 7 руб. 15 коп. единовременного награжде-ния, а в случае крещения их семьи это вознаграждение соответ-ственно увеличивалось.*

В некоторых случаях военное духовенство оказало царизму довольно значительные услуги. Об одной из таких читаем: «Про-тоиерей грузинского гренадерского полка о. Григорий Авраамов, по высочайшему уполномочию, участвуя в экспедиции против име-ретинского царя Соломона и мятежников, отпавших от власти России, был посылаем неоднократно для увещания последних, бла-годаря чему многие из них возвратились в подданство русское и присягнули его императорскому величеству» [3]).

В некоторых случаях военному духовенству, при поддержке полиции и военных властей, поручали массовое, насильственное обращение в православие. Так было, например, в Польше в 1885—95 гг. и в Галиции в 1915 г.

---

[1]) «Свод военн. постановлений» ,ч. III, кн. 2, § 333.
[2]) «Вестник Военн. и Морск. Духов.», № 13, за 1897 г.
[3]) «Столетие военного министерства», том 13, стр. 124.



Последние дни доживает английский империализм, охвативший своими когтями многие страны мира. В лучшей „жемчужине Британской империи“, в Индии, одно за другим поднимаются восстания, которые заливаются огнем и кровью. Рисунок одного из известных художников В. Верещагина изображает здесь расправу английских палачей с восставшими.

Как относился полковой поп к солдатам?

Каждый полковой священник являлся царским чиновником и представителем эксплоататорских классов. На этой почве складывалось отношение попа к солдатам. Полковому священнику полагалось иметь денщика-солдата, служившего на положении крепостного раба [1]). Так же, как офицерам, солдат был обязан отдавать честь полковым попам.

Для характеристики отношения духовных пастырей к солдатам следует обратить внимание на следующие факты. Во-первых, на вымогательство и воровство военным духовенством солдатских грошей и, во-вторых, на роль духовенства в дисциплинарных батальонах.

Старая пословица говорит, что у попов «глаза завидущие,



Во всех капиталистических армиях религия играет такую же роль, как и в царской. Ее назначение—служить интересам капитала. На фотографии видим сцену молитв о победе на итальянском фронте (в годы мировой войны).

руки загребущие». Так и было. Получая доходы, превышающие солдатское жалованье в 300—400 раз, духовенство систематически вымогало у солдат их гроши. Без взяток отказывало в выдаче необходимых документов [2]) и устанавливало произвольные нало-

---

[1]) Дьяконы тоже имели денщиков. Циркуляр главного штаба № 100, от 5 апреля 1902 года.

[2]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 7, 1901, стр. 211.

ги за различные требы [1]). На собрании военного духовенства в Петербурге 19 мая 1903 г. были оглашены следующие результаты ревизии приходо-расходных книг церквей [2]).

1) Церковные деньги расходуются на пьянство.

2) В записях о продаже свечей помещаются ложные сведения, а выручка поступает неизвестно куда.

3) Большинство расходов, даже на сумму свыше 1.000 руб., не только не имеют оправдательных документов, но даже не указано, кому и на каком основании выданы деньги.

4) Купленные процентные бумаги не записаны и т. д.

В тех случаях, когда офицерство заставляло солдат голодать, с тем, чтобы за счет этой «экономии» сделать какие-либо расходы по церкви, духовенство нисколько не возражало, а эти уворованные деньги спокойно клало в карман.

По доносам попов солдаты попадали в дисциплинарные батальоны и тут, тоже по доносам попов, солдат пороли и подвергали различным истязаниям.

Так относилось военное духовенство к солдатской массе, бывшей для них лишь об'ектом эксплоатации.

---

[1]) Там же, № 15, 1902, стр. 476.

[2]) Приводим лишь некоторые пункты.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В РЯДАХ АРМИИ В 1905—7 гг.)[1].

Солдатские волнения эпохи 1905 — 7 гг.

Русско-японская война отчетливо выявила всю гнилость самодержавия, ослабила его силу и революционизировала армию. Рост революционного движения в городе и деревне, начиная с первых месяцев 1905 г., оказывал на солдатскую массу протрезвляющее влияние, пробуждал сознательное отношение к действительности. В то же время царизм широко использовал армию для борьбы с революционным движением, для расстрелов рабочих, для карательных экспедиций в деревне. Но в рядах революции, в рядах «внутренних врагов» солдат видел таких же, как и он, рабочих и крестьян.

Характеризуя этот момент, тов. Ленин писал: «Позорная роль палачей свободы, роль прислужников полиции не могла не открывать постепенно глаза и самой царской армии. Армия стала колебаться. Сначала отдельные случаи неповиновения, вспышки запасных, протесты офицеров, агитация среди солдат, отказ отдельных рот или полков стрелять в своих братьев - рабочих, затем переход части армии на сторону восстания».

Наибольшего размаха и силы достигают солдатские волнения в период октябрь—декабрь 1905 г., в эпоху наибольшего под'ема рабочей революции. Восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», в Кронштадте, Свеаборге, Севастополе, Ташкенте, в дисциплинарных батальонах и многие другие были для самодержавия серьезным ударом, угрожавшим гибелью царскому режиму. Прекрасно понимая эту опасность, царское правительство для подавления революционного движения в армии мобилизовало все свои силы и подавляло солдатские восстания с исключительной жестокостью.

Почему же солдатская масса полностью не примкнула тогда к рабочему и крестьянскому движению и не помогла свалить господство эксплоататоров, как это было в 1917 г.?

---

[1]) В моей книге «Церковь и 1905 год» даны более подробные сведения о контрреволюционной деятельности религиозных организаций в годы первой революции.

Отвечая на этот вопрос, тов. Ленин говорил: «Широкие массы были еще слишком наивны, слишком мирно, слишком благодушно, слишком по-христиански настроены. Они вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицеров, плохое питание и т. п. могли вызвать возмущение, но нехватало выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи, нехватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение всей борьбы, только победа над всеми гражданскими и военными властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве являются единственной причиной успеха революции» [1].

Указания военному духовенству о борьбе с революционным движением.

Церковные силы в рядах армии были, как мы видели, опорой реакции. И, конечно, эти силы в годы нашей первой революции делали все возможное для того, чтобы расслабить революционную солдатскую волю, затуманить понимание целей и силой религиозного дурмана парализовать и заглушить ненависть солдата к угнетателям.

Работая в этом направлении, военное духовенство поддерживало постоянный контакт с офицерством. Организационные указания для этой работы полковые попы получали, во-первых, со стороны протопресвитера военного и морского духовенства А. Желобовского и его духовного правления, во-вторых, со стороны военного начальства и, в третьих, от так называемых «братских собраний военных пастырей».

По вопросам контрреволюционной деятельности военному духовенству от имени протопресвитера и собраний были даны следующие указания.

Во-первых, **усилить** контрреволюционную агитацию, при чем предлагалось каждое богослужение заканчивать соответствующим поучением и чаще организовывать внебогослужебные собеседования.

Во-вторых, широко распространять монархическую

Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ небесномъ, усопшихъ рабъ Твоихъ (*родителей и прочихъ слѣдуетъ называть по имени*), христолюбивыхъ воиновъ и всѣхъ за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившихъ и въ мори погибшихъ и крамолою убіенныхъ, и прости имъ вся согрѣшенія, и сподоби ихъ вѣчныя жизни.



44-я страница „Краткого молитвенника для православных воинов“. Согласно тексту напечатанной здесь молитвы, солдатам рекомендовалось молиться за своих товарищей, „крамолою убиенных“, т.-е. погибших в борьбе с революционным движением.

---

[1]) Речь на собрании швейцарской рабочей молодежи по случаю 12-летия Кровавого воскресения.

литературу, для чего были отпущены особые ассигнования.

В-третьих, обратить тщательное внимание на «неблагонадежных» и арестованных.

В-четвертых, каждое событие в жизни страны раз'яснять солдатам согласно сообщениям правительственной монархической печати.

В-пятых, по прибытии в полк новобранцев провести с ними ряд собеседований, раз'ясняя им «заботы» царского правительства о крестьянстве и рабочих.

В-шестых, обратить внимание на знакомства, которые водят солдаты за стенами казарм, и предостерегать солдат от знакомства с теми, «которые по внешнему виду походят на рабочих».

В-седьмых, организовать при полковых церквах особые «приходские попечительства, под руководством полкового священника, из штаб-офицеров и ротных командиров (с голосом решающим) и фельдфебелей (с голосом совещательным)». В обязанность этих попечительств входило наблюдать за жизнью солдатской массы и изыскивать средства к укреплению солдатского рабства.

Были опубликованы и другие, такого же рода указания.

Основная задача церковной работы заключалась в том, чтобы предупредить возможность поддержки солдатской массой рабочего и крестьянского революционного движения и силой армии отстоять помещичьи земли и эксплоататорские интересы капиталистов, фабрикантов и своего сословия.

Гражданское духовенство тоже оказывало посильное содействие военным попам.

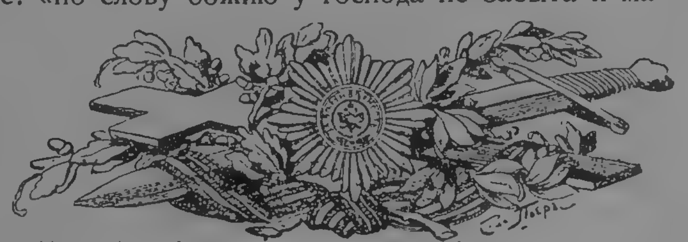
Для примера этой работы приводим следующее «наставление» волынского архиепископа Антония новобранцам волынской епархии:

«Христолюбивое воинство! *Господь призвал нас* на подвиг: учиться воинскому искусству и *защищать нашу родную землю от врагов внутренних — бунтовщиков... Если наш царь пошлет вас в поход на усмирение мятежников, вы должны жертвовать и здоровьем, и самою жизнью* для исполнения священной присяги и для спасения Руси православной.

Тяжелый подвиг, но и великая честь... Идите же на подвиг с радостной покорностью воле божией. Это нужно для вашей души, для вашего спасения... Посему скажите каждый сам себе: «Господи, я с покорностью иду на тяжкий подвиг и рад по своей воле умереть за веру, царя и отечество: только помоги мне достойно понести военное послушание и безбоязненно встретить врага, если суждено мне итти на войну или на усмирение». Внимая учению, которое вам будут преподавать ваши пастыри, наставники, удаляйтесь лжеучителей, которые там будут вязаться к вам, желая погубить ваши души. Эти лже - учителя, желающие переманить воинов на свою сторону и натравить их на сво-

его православного царя... Никогда не считайте своим другом того, кто научает роптать на свою судьбу и противиться начальству. Скажите ему так: «С помощником дьявола - искусителя я и говорить не желаю и читать ваших книжек не буду, потому что это все равно, как если бы пить змеиный яд, и даже и того хуже: яд убивает здоровье, а ваши прокламации убивают совесть в человеке и ведут к погибели его душу». Особенно опасайтесь тех, которые постараются вас разжалобить напоминанием о семействе, о том, в каком сиротстве оно останется, если вас убьют. Таковым отвечайте: «по слову божию у господа не забыта и малая птичка, а христианские дети и сироты христолюбивого воина никогда в беде не будут»... (36 пс., ст. 25).

Обреките себя на подвиг с молитвой, и подвиг будет для вас не тяжел, а радостен... Аминь».



Виньетка из религиозного журнала „Верность", рекомендованного командиром отдельного корпуса жандармов и училищным советом при синоде для распространения в войсках. На рисунке видим: крест, меч и награду (изд. 1909 г.).

Это «наставление» солдатам, призывавшее их истреблять «внутренних врагов», т.-е. трудящихся, было протопресвитером военного и морского духовенства рекомендовано для использования всем попам [1]).

Какую литературу распространяло военное духовенство в армии в годы революции.

Военное духовенство прекрасно понимало громадное значение печати, как «коллективного организатора», и в виду этого, в противовес революционной литературе усиленно распространяло среди солдат свои контрреволюционные издания. Еще 4 ноября 1904 года, на собрании военного духовенства г. Ленинграда, протопресвитер Желобовский указывал, что «в настоящее время брожения умов» необходимо распространять в войсках монархическую литературу [2]). Соответствующее предложение военным попам было опубликовано как раз перед расстрелом рабочих 9-го января. Руководящий военно-церковный журнал «Вестник Военного и Морского Духовенства» был расширен введением в него специального отдела [3]), и отдельные оттиски его статей печатались в виде мелких брошюр и листовок, предназначенных для пополнения полковых и ротных библиотек и для раздачи сол-

---

[1]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 23, 1908 г.
[2]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 1, 1905 г.
[3]) Постановление военн. попов г. Ленинграда от 17 сентября 1905 г.

датам. На страницах указанного журнала помещались ложные сообщения о революционном движении для того, чтобы этот материал был использован духовенством в проповедях и беседах [1]).

В Ленинграде была создана специальная комиссия по изданию контрреволюционной церковной литературы для армии. Обязанности этой комиссии, помимо издания, заключались также в наблюдении за характером революционных прокламаций в армии, в выработке «противоядия» и в пополнении полковых, ротных и церковных библиотек.

Из числа церковных контрреволюционных изданий, широко распространявшихся военным духовенством в армии, интересны следующие. В мае 1905 г. самим протопресвитером Желобовским была составлена для солдат «Внебогослужебная беседа пастыря с воинами по поводу настоящих тревожных событий». Эта беседа была напечатана в журнале и, кроме того, в отдельном оттиске была послана во все библиотеки. Содержание брошюры предлагало солдатам защищать помещичью землю от крестьян.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

ПАСТЫРЯ СЪ ВОИНАМИ

О ВЫСОКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ВОИНСКАГО ЗВАНІЯ

(По поводу настоящихъ тревожныхъ событій).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія «Артил. Жур.» Фурштадтская, № 21.
1905

Обложка контрреволюционной брошюры, написанной протопресвитером Желобовским в мае 1905 г. Эта брошюра была распространена в армии в количестве нескольких сотен тысяч экземпляров.

Насколько аккуратно действовало военное духовенство, видно из следующего факта: крымским комитетом Р. С.-Д. Р. П. была издана в количестве 20.000 экз. прокламация «Солдатская памятка», получившая в армии довольно широкое распространение. Тотчас во все полковые церкви была разослана «Беседа полкового священника с воинскими чинами по поводу появившейся и распространяемой темными путями брошюры «Солдатская памятка». Эта беседа заканчивалась следующей фразой: «...Нет, не партийный голос нужен русским людям, а голос всей русской земли, который по повелению нашего монарха раздастся своевременно, но только *в защиту неприкосновенного самодержавия* и на погибель всем его безумным врагам».

Наконец, многие полковые попы самостоятельно сочиняли контрреволюционные обращения, которые печатались на средства полка и раздавались солдатам.

---

[1]) Например, о восстании в киевском гарнизоне. «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 8, 1906 г.

Контрреволюционная работа полковых священников в отдельные моменты солдатских восстаний.

В моменты солдатских выступлений полковое духовенство предпринимало следующие меры: во-первых, посредством церковных церемоний (крестные ходы, службы и т. п.) старалось внести разлад в движение и одновременно отвлечь солдатское внимание в сторону «небес»; во-вторых, путем осторожной разведки и бесед с солдатами собирало нужные для начальства сведения; в-третьих, выступало со своей обычной агитацией и старалось распространять под видом «чисто-церковной» контрреволюционную литературу; в-четвертых, путем различных провокаторских выходок тормозило и разрушало солидарность выступления; наконец, подбадривало солдат карательных отрядов.

В октябре 1905 года, во время кронштадтского восстания, под руководством местного полицеймейстера черносотенные банды известного «чудотворца» Иоанна Кронштадтского устроили погром с целью опозорить революционное движение и пограбить [1]). В это же время три священника кронштадтской морской Богоявленской церкви—Василий Погодин, Сергей Путилин и Константин Красовский организовали крестный ход по городу с иконами, хоругвями и с пением: «Спаси, господи люди твоя, победу благоверному императору нашему...» По поводу этого контрреволюционного выступления протопресвитер Желобовский писал, что этот «крестный ход,—по сообщению кронштадтского городского головы, скрепленному подписью многих купцов и мещан,—заметно утишил бурю... и способствовал сохранению имущества городских обывателей». Обер-прокурор синода сообщил об этом Николаю Романову, и «его величеству,—заявлял Желобовский,—угодно было выразить им свое сердечное благоволение». Помимо царского благоволения упомянутые попы получили: поп Василий Погодин—чин протоиерея, а попы Сергей Путилин и Константин Красовский—по золотому наперсному кресту. Показательно, что организаторы черносотенного крестного хода и погрома действовали сообща. К одному из вышеуказанных попов обратились с просьбой «оказать воздействие на хулиганствующую толпу, чтобы она прекратила грабежи и поджоги».

Что же ответил поп?

Он отказался, заявив, что ничего не сделает, так как исполняет «волю начальства, которое лучше знает, что хорошо, что худо» [2]).

В Свеаборге, перед восстанием, среди ряда мер, испробованных офицерами для успокоения солдат и матросов, были пущены и церковные. В церкви поп читал проповедь на тему «Бога бойтесь и царя чтите».

---

[1]) «Армия в первой революции», стр. 13.
[2]) «Армия в первой революции», стр. 13.

В некоторых случаях контрреволюционная работа военных попов получала достойную награду от самих солдат. В 83 Самурском пехотном полку восставшими солдатами был убит поп В. Пальмов.

Видную работу играло военное духовенство во время карательных экспедиций в деревне. Синодальное постановление от 23 октября 1906 г. гласило: «*Священник* церкви 15-го пехотного шлиссельбургского полка *Иоанн Соболев за труды, понесенные им... при подавлении беспорядков в Курляндии, святейшим синодом... награжден наперсным синодальным крестом*».



Протопресвитер Желобовский, главный организатор церковной контрреволюционной работы среди солдат в годы первой революции.

Приказы по полкам царской армии эпохи революции ярко свидетельствуют о деятельности военного духовенства. В приказе по лейб-гвардии саперному батальону от 26-го октября 1906 года значилось: «Протоиерей Сергей Голубев прослужил в батальоне почти шесть лет... Обязанности свои во время службы глубокочтимый о. Сергей нес с полным рвением и успехом... Вполне ясно понимая задачи военного священника в переживаемое нами тяжелое время, он являлся неоценимым сотрудником войсковых начальников, так как своими назиданиями укреплял в нижних чинах веру в бога, способствовал крепкому ненарушимому соблюдению ими присяги...

Искренно благодарю о. Сергея... Командующий батальоном полковник Добровольский...». В приказе по 189 Белгорайскому полку от 27-го декабря 1909 года говорилось, что названному полку, начиная с октября 1905 года, пришлось нести усиленную службу по борьбе с революционным движением.

«Полк выполнил эту трудную миссию, — читаем в приказе, — благодаря усердию и неустанным трудам полкового священника о. Леонтия Яроцкого, который в это тяжелое время... содействовал не только религиозно-нравственному воспитанию нижних чинов, но и побуждению в них готовности жертвовать жизнью за царя и отечество».

Разжигание антисемитизма и организация погромов.

Одним из способов, при помощи которых самодержавие и православная церковь боролись с революционным движением, заключался в разжигании антисемитизма и в организации погромов. Царские агенты и духовенство внушали трудящимся, что их врагами являются не помещики и капиталисты, а представители угнетенных народов. Воспитывая национальную рознь, самодержавие стремилось задержать рост революционного сознания, задержать об'единение трудящихся всех национальностей против своих врагов, помещиков и капиталистов всех национальностей, и этим путем хотело зедержать развитие классовой борьбы. Характеризуя эту политику царизма, тов. Ленин говорил:

«*Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы.* Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались натравить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочих, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся, от капитала. Вражда к евреям держится прочно не только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забитые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это — остатки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать резников на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен. Эта старая крепостническая темнота проходит. Народ становится зрячим. Не евреи — враги трудящихся, враги рабочих — капиталисты всех стран. Они — наши братья по угнетению капиталом. Наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплоататоры, капиталисты, как и среди русских, как и среди всех на-



В царской армии солдат награждали за верную службу помещикам и капиталистам. Настоящий рисунок, взятый из массового церковного журнала „Верность“, должен был внушить солдатам-читателям, что, убивая трудящихся других национальностей в угоду капиталу, они заслуживают награду — крестик.

ций. Капиталисты стараются посеять и развить вражду между рабочими разной веры, разных наций, разной расы; на розни рабочих держится сила и власть капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом давят, гнетут, грабят раз'единяют рабочих. Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям» [1]).

Российская православная церковь усиленно поддерживала угнетательскую политику царизма по отношению к нацменьшинствам и систематически работала над разжиганием антисемитизма. С этой целью был установлен культ некоторых святых, якобы «замученных жидами» (например, отрока Гавриила и др.), для этого существовали погромные иконы, погромные церковные песнопения и молитвы, для этой же цели специально работали некоторые церковные издательства.



В 1921 г., когда нам пришлось пережить жестокий голод, православная церковь отказывалась дать церковные ценности на покупку хлеба для умиравших крестьян. А в годы империалистической войны 1914—18 гг., как видим, не только жертвовали ценности, но даже организовывали в монастырях массовое производство снарядов для убийства рабочих и крестьян („Русск. Паломник", № 5, 1916 г.).

В рядах царской армии антисемитская работа православного духовенства носила разносторонний характер. В полковых, ротных и церковных библиотеках постоянно находились антисемитские листки и брошюры, в солдатских учебниках закона божия помещали погромные картинки, военному духовенству рекомендовалось в беседах с солдатами, используя их темноту, рассказывать им легенды об употреблении евреями христианской крови и т. п. басни.

Такого рода работа военных пастырей особенно усилилась в годы первой революции. Погромные «Почаевские Листки» и «Почаевские Известия», с совершенно откровенными призывами «вешать демократов», «резать языки у журналистов», «бить жидов», церковное начальство рекомендовало выписывать во все солдатские библиотеки. В проповедях и беседах военные попы усиленно распространяли слухи, что евреи платят революционерам деньги за каждого убитого царского чиновника, что все революционное движение создано на еврейские капиталы и т. д.

---

[1]) Эта речь т. Ленина была им сказана для записи на граммофонную пластинку.

Полковой священник 3-го казачьего Донского полка Алексей Покровский, во время московского декабрьского восстания в 1905 г., составил воззвание, изданное по приказанию полкового командира отдельными листками, в котором убеждал солдат, что революционеры желают «разорвать Россию, отнять у русских власть и поставить своего короля... виленского банкира еврея Бунимовича». Такими путями старалось полковое духовенство «воодушевить» христолюбивое воинство, чтобы не дрожала рука солдата, когда он будет стрелять или рубить своего брата по классу.

Как известно, российской православной церковью был установлен тесный контакт с черносотенным «союзом русского на-



Монахи Верхотурского монастыря передают знамя 560-й Пермской дружине. Такого рода передача знамен практиковалась для того, чтобы солдаты покорно исполняли требования правивших эксплоататорских классов („Русский Паломник“ № 30, 1915 г.).

рода», программа которого провозглашала «незыблемость самодержавия», а практика заключалась в вооруженной борьбе с революционным движением и в организации погромов. Многие полковые священники принимали в этом «союзе» активное участие. Так, например, председатель петергофского отдела «союза русского народа» был полковой поп лейб-гвардии уланского полка А. Левицкий.

Выше говорилось, что царское правительство в целях борьбы с революционным движением широко использовало погромы. Во время этих погромов, направленных против интеллигенции, рабочих и, главным образом, еврейской бедноты, были беспощадно убиты тысячи людей, их сопровождали грабежи и массовые изнасилования. И тут православное духовенство тоже выступало в

роли активных сподвижников царизма. Перед началом погромов распространяли прокламации, изданные охранкой и Почаевской лаврой, организовывали патриотические шествия, а затем благословляли банды хулиганов итти и громить... В связи с погромами, царское правительство заботилось о том, чтобы население не могло оказать громилам достаточного сопротивления. На царские войска возлагалась обязанность охранять громил и беспощадно расстреливать организации самообороны. Так вот роль военного духовенства была тут в том, чтобы солдаты покорно исполнили свою роль охраны погромщиков. Это было в Одессе, в Белостоке и во многих других городах.

Царские награды за борьбу с солдатской революцией.

Из послужных списков военного духовенства мы видим, что военно-духовная администрация за контрреволюционную и милитаристическую деятельность в 1905—7 гг. получила следующие награды:

Наперсных крестов — 81.

Золотых крестов из кабинета его величества — 4.

Золотых крестов на георгиевской ленте—18.

Золотых крестов на георгиевской ленте из кабинета его величества — 32.

Золотых крестов с драгоценными камнями из кабинета его величества — 2.

Камилавок — 97.

Скуфей — 78.

Палиц — 11.

Митр — 7.

Набедренников — 40.

Чин протоиерея — 34.

Благословений синода с грамотой — 39.

Библий от синода — 1.

Орденов св. Анны 3-й степени — 79.

Орденов св. Анны 2-й степени — 32.

Орденов св. Анны 1-й степени — 1.

Орденов св. Анны 3-й степени с мечами — 67.

Орденов св. Анны 2-й степени с мечами — 64.

Орденов св. Анны 3-й степени с мечами и бантом — 1.

Орденов Владимира 4-й степени — 25.

Орденов Владимира 3-й степени — 8.

Орденов Владимира 4-й степени с бантом — 1.

Орденов Владимира 4-й степени с мечами — 21.

Орденов Владимира 4-й степени с мечами и бантом — 3.

Орденов св. Георгия 4-й степени—1.

Серебряных медалей «за усердие»—6.

Золотых медалей — 1.

Золотых часов из кабинета его величества — 1.

Итого — 755.

Кроме этого, главный начальник военных и морских попов Желобовский, организатор работы военного духовенства, 3-го но-

ября, по распоряжению Николая Романова, получил звание «члена синода».

За какие доблести получило духовенство все эти награды, об этом свидетельствуют распоряжения синода и царского правительства. Священник воронежского дисциплинарного батальона Тихон Попов был награжден синодом «за самоотверженное исполнение пастырского долга во время восстания заключенных, бывшего 18 ноября 1905 г. [1])».

Морских священников Черноморского флота: Александра Волочинского и Анатолия Куньева синод наградил камилавками «за выдающуюся пастырскую деятельность во время бывших в городе Севастополе беспорядков» [2]).

Царское правительство и синод называли «беспорядком» революционное движение. А если никто не мешал их эксплоататорской деятельности, то это считали «порядком».

Известно, что привилегированные гвардейские полки играли особенно реакционную роль, и после их карательной деятельности полковое духовенство тоже получало награды. Были случаи, когда Николай Романов «лично жаловал» военных попов золотыми наградами. Такую награду получил, например, поп Н. Орлов 5-го апреля 1905 г. в виде золотого наперсного креста [3]).

За какие же, значит, доблести получили награды духовные отцы?

Они получили их за свою черную работу в качестве агитаторов мракобесия, за удачный обман и ослепление трудящихся, за подвиги сыщика, шпиона и провокатора, за то, что они благословляли и освящали плети и виселицы, за то, что они помогали царским палачам.

---

[1]) Определение синода от 18 мая 1906 г.

[2]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 11, 1906 г.

[3]) Там же, № 23, 1907 г.

КАК ОБСЛУЖИВАЛА ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ГРАБИТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ САМОДЕРЖАВИЯ И КАПИТАЛИСТОВ В ГОДЫ ВОЙН.

Общая характеристика церковной службы милитаризму.

Милитаристическая деятельность православной церкви была чрезвычайно разносторонней. Мы видели, что полковой священник был постоянным агентом царской военщины. Вне рядов армии, через свой школьный аппарат и печать церковь обрабатывала сознание широких масс населения, внушая им, что империалистические войны установлены богом, неизбежны и, следовательно, никакой протест невозможен.

В годы войн, соответственно нуждам правящих классов, церковь тотчас приводила себя на военное положение. Вслед за выходом царского манифеста, призывавшего «наших верных подданных» итти умирать за те или другие грабительские цели, оглашалось послание синода, призывавшего «всех чад православной церкви» покорно исполнить царский призыв. Система церковных



Заседание св. синода в 1915 году. Сидят слева направо арх. воронежский Тихон, арх. Никон, обер-прокурор Волжин, митроп. петроградский Владимир, арх. финляндский Сергий, арх. ярославский Агафангел и еп. Иннокентий.

церемоний и служб немедленно видоизменилась, согласно требованиям милитаризма. Воинственные молебны «над супротивными языками» тотчас начинали оглашать стены десятков тысяч церквей. Моления о победе сопровождались кровожадными призывами. В устной и печатной агитации неустанно выдвигался заслон веры, за которую якобы было необходимо итти сражаться. Какую бы мерзость ни делало царское правительство — заливало ли оно кровью польское восстание, как это было в 1830—1831 и 1863 гг., посылало ли оно войска в Австрию для борьбы с венгерской революцией, начиналась ли борьба на какой-либо окраине для покорения «под нози белого царя» новых и новых народностей, и наконец, когда русские войска отправляли в далекий Китай, чтобы тушить огнем пожаров и разгромов восстание трудящихся против грабителей-империалистов, — во всех этих случаях неизменно православная церковь провозглашала святость войны. Лозунг «за веру, царя и отечество» прекрасно годился для всякой грабительской махинации.



В целях „воодушевления" солдатской массы, православная церковь создала ряд легенд об участии в империалистических войнах небесных сил, конечно, на стороне царской армии. Одна из таких басен гласила, что в битве под Августовом осенью 1914 г. участвовала в качестве небесной командирши сама богородица. В связи с этим Марфо-Мариинская обитель издала особую открытку, изображенную на нашем рисунке.

Когда царское правительство испытывало недостаток в средствах или в металле, к его услугам немедленно предоставлялись церковные запасы. Из толстых церковных сундуков, из монастырских кладовых извлекли миллионы рублей, в свое время мошеннически высосанных от трудящихся, и жертвовали самодержавию. Запасы медной монеты из церковных казнохранилищ шли туда же, или на выделку приспособлений к оружию. Мало этого, даже колокола, как это было при Петре I, смиренные отцы давали на переделку, для изготовления пушек. Наконец, в монастырских мастерских начиналась выделка оружия. Делая все это, церковь знала, что по окончании кровопролития ее усердие будет оценено, и вновь будут наполнены об'емистые церковные карманы.

Так было в тылу, а в армии шла еще более усиленная работа. Тут действовали опытные военные пастыри. Основная задача военного попа была в годы войны в том, чтобы приготовить солдатскую массу к тому, чтобы она соответственно интересам помещичьего государства «смело бросилась в бой». Для этого не брезговали никакими средствами. Для целей организации массового убийства по требованию буржуазии и помещиков годилось все: и басни «об участии небесных сил в битвах», конечно, на стороне царского войска, и молитвенная зарядка перед боем и окропление святой водой для храбрости и многое, многое другое. А с тыла, в виде «подкрепления», вместо снарядов и патронов ехали транспорты чудотворных икон, лживых церковных листков, крестов и т. п. святостей.

Кончалась война, из далеких позиций тянулись в тыл десятки тысяч искалеченных инвалидов, искалеченных за грабительские интересы помещиков и капиталистов, а многие не возвращались совсем, погибнув где-нибудь, как удобрение реакции, и появлялись десятки тысяч осиротевших семей. Но православная церковь работала и тут. В назидание живым, в честь трупов строили новые церкви, новые фабрики обмана и одурения. А сиротам внушали, что «убитые счастливы и довольны», получив награду «от царя царей», и в утешение давали церковный, благотворительный грош, чтобы ценой подачки уничтожить и задавить ненависть и возмущение.

Участие духовенства в царских войнах XIX и XX вв.

Какую бы из царских войн мы ни взяли, в течение каждой из них православное духовенство служило милитаризму. Разница была лишь в системе приемов, которые постепенно совершенствовались и достигли наивысшего расцвета в годы последней мировой войны. Полное описание подобной деятельности церкви было бы очень громоздким и поэтому мы приводим несколько отдельных примеров.

В эпоху русско-французской войны 1812 года для того, чтобы русский мужик охотнее сражался в царских войсках, синодом было об'явлено, что Наполеон Бонапарт решил «извести веру православную». По указанию военных и церковных властей полковые свя-

щенники внушали солдатам, что Наполеон есть антихрист, так как именно о нем якобы имеется предсказание в библии. Духовенству было рекомендовано «пояснять солдатам», что каждая буква имени Наполеона имеет определенное числовое значение и при сложении этих чисел будет цифра «666»—«число антихриста». Такое же толкование давали попы иностранных армий, воевавших с французскими войсками [1]). Эту же басню широко использовали в годы других войн.

В 1829—31 гг., в связи с польским восстанием и войной в Западном крае, православное духовенство систематически сообщало царской полиции и войскам подробные сведения о развитии восстания и его ходе. За усердную деятельность многие пастыри были награждены.

Во время крымской войны 1854—56 гг. военному духовенству было выдано 4 ордена Георгия-победоносца, 92 золотых креста, 63 различных ордена и 81 церковная награда.



Медаль в память русско-турецкой войны 1877—78 гг. Грабительские вожделения русских помещиков и буржуазии, стремившихся к захвату Константинополя и проливов здесь изображены как „борьба креста с полумесяцем".

В 1900 г. в Китае началось восстание, получившее название «боксерского». Так же, как и теперь, туда были отправлены иностранные войска для подавления этого движения. Царское правительство тоже послало много войск.

Участие православной церкви во всем этом выразилось в следующем. Еще до посылки царских войск в Китай, в целях подготовки «общественного мнения», начальником пекинской миссии, архимандритом Иннокентием, были присланы и опубликованы во всех церковных изданиях сообщения о жестоком гонении на православие и православных, которое, якобы, существует в Китае. В соответствии с этим, духовенство внушало трудящимся, что начавшаяся война ведется «во имя святой и высокой любви к человеку, для освобождения страждущих христиан» [2]). В рядах войск, посланных царизмом в Китай, находились и православные попы, внушавшие солдатам требование «исполнить священный долг до последней капли крови» [3]). За подвиги при подавлении китайской революции военные попы получили три наперсных золотых креста на георгиевской ленте, 3 ордена Владимира 4-й степени с мечами,

---

[1]) Невзоров, «Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России», стр. 94—6.

[2]) «Вестник Военного и Морского Духовенства» № 23, 1900 год.

[3]) «Вестник Военного и Морского Духовенства», № 1, 1901 г.

3 ордена Анны 2-й степени, 3 ордена Анны 3-й степени и 9 орденов Анны 3-й степени с мечами.

В эпоху русско-японской войны 1904—5 гг., затеянной царизмом для отвлечения внимания широких масс населения от революционного движения, для увеличения своей территории и для грабежа,—в этой войне так же, как и во всех прочих, церковный аппарат работал в полной согласованности с административным механизмом царского правительства. Церковные капиталы шли «на военные нужды», лгали о целях войны, на фронт отправляли сотни икон для «подкрепления христолюбивого воинства».



Один из сибирских полков перед отправкой на фронт в 1904 году. Впереди—новое знамя. Знамена такого образца выдавали частям царской армии в последние годы. На всех этих знаменах помещали изображения икон, для того чтобы солдаты считали знамя „святыней".

«Дерзай, государь!—писал митрополит Антоний Николаю Романову,—нужно будет—церкви и монастыри вынут драгоценные украшения святынь на алтарь отечества». Известный «чудотворец» Иоанн Кронштадтский, сидевший, конечно, в тылу, в своем обращении к войскам манчжурской армии заявлял им, что «переживаемые нами бедствия посланы на нас от праведного и всеблагого провидения за то, что русские забыли бога, спасителя своего». В этом же обращении он говорил, что сам господь будет сражаться на стороне царских войск вместе с «взбранной воеводой, матерью божией». В заключение солдатам давался совет выходить на сражение с молитвою. С помощью подобных махинаций попы помогали царизму укладывать в манчжурские трясины новые и новые ряды убитых во славу бога-капитала.

Роль православной церкви в годы мировой войны 1914—1918 гг. [1]**.**

В мировой войне 1914—18 гг., затеянной капиталистическими государствами для раздела и передела колоний, для захвата чужих земель и сокрушения конкурентов по грабежу, вот в этой войне—православная церковь свою милитаристическую деятельность развила полностью. Перед самым об'явлением войны состоялся с'езд военных попов, на котором были выработаны детальные указания о том, как духовенству лучше морочить солдат и как действовать, чтобы солдат «покорно шел в бой».

С об'явлением войны синод опубликовал распоряжение о мобилизации богослужения, церковной проповеди и печати. В ряды армии было отправлено до 2.000 попов, согласно мобилизационному расписанию, составленному еще в 1910 г. Церковные издательства начали усиленно издавать листки, брошюры и послания, в которых всячески лгали о целях войны и о ее «полезности» для трудящихся.

В эти годы милитаристическая работа церкви в тылу выразилась, помимо агитации, в специально поставленной работе среди разных групп населения (в школах, среди рабочих, солдат и т. п.), в крупных пожертвованиях «на военные надобности», в содействии военным займам, в многочисленных сборах денег и различных предметов по указанию царских интендантов, в разжигании антисемитизма для целей реакции, в организации на фронт поездок «чудотворных» икон (например, иконы владимирской божьей матери из Успенского собора и др.), в посылке на позиции от родных лживых писем и т. д., и т. п.

В монастырских мастерских изготовляли снаряды и патроны, запасы медной монеты были переданы «на изготовление оружия», многие монастыри дали царскому правительству крупные суммы денег. Троицкая лавра передала 150 тысяч, афонский Пантелеймоновский — 100 тысяч рублей, Николо-Перервинский—100 тыс. рублей и т. д. Киево-Печерской лаврой было передано на нужды войны золота 12 фун. 55 зол., серебра—45 пуд. 37 фун. 62 зол., медной монеты—65 пуд., в отдел ручного оружия киевского артиллерийского склада меди красной—247 пуд. 5 фун., меди желтой—165 пуд. 10 фун., цинка 31 пуд. 30 фун., а кроме всего этого на различные потребности войны истрачено 423.163 руб. 77 коп.

В противовес этому стоит сопоставить заботы церкви о семьях призванных, которые пили полную чашу нужды, лишений и страданий. В годы этой бойни женам призванных было так тяжко, что для содержания семьи, для кормления маленьких детей они вынуждены были даже заниматься проституцией. Этим осиротевшим церковь внушала, что они «должны радоваться своим

---

[1]) Подробная характеристика деятельности православной церкви в годы мировой войны имеется в моей книге «Церковный фронт в годы мировой войны».

ЧУДЕСНОЕ ВИДѢНІЕ СВЯТАГО ІОАННА-ВОИНА НАШИМЪ ВОИНАМЪ.

Житіе св. Іоанна-Воина.

Сей святый Іоаннъ служилъ въ войскѣ[1]) въ царствованіе императора Юліана Отступника[2]) и вмѣстѣ съ другими воинами посланъ былъ убивать христіанъ. Тѣмъ, кто видѣлъ его при исполненіи этого дѣла, онъ казался гонителемъ христіанъ, но тайно онъ оказывалъ имъ не малую помощь. Такъ, однихъ прежде, чѣмъ они были схвачены, онъ извѣщалъ, чтобы они могли убѣжать, а другихъ уже послѣ того, какъ они были схвачены, освобождалъ. Онъ оказывалъ милосердіе не только гонимымъ христіанамъ, но и тѣмъ, которые просили у него помощи, давая имъ все то, въ чемъ они нуждались. Упражняясь въ молитвахъ и постѣ, святый Іоаннъ посѣщеніемъ больныхъ и утѣшеніемъ скорбящихъ украшалъ жизнь свою и совершенствовалъ себя въ добродѣтели. Проведши жизнь свою такъ богоугодно, онъ отошелъ къ Господу и былъ погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ погребали странниковъ[3]). Впослѣдствіи же времени онъ въ откровеніи разсказалъ одной женщинѣ о всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, которыя совершилъ въ жизни своей, а также назвалъ ей и имя, которое носилъ. Говорятъ, что кромѣ сего святый Іоаннъ совершилъ и другіе чудеса. Особенно же онъ извѣстенъ тѣмъ, что удерживаетъ отъ бѣгства рабовъ, обличаетъ воровство и открываетъ похищенное. Такими дѣлами чудотворенія обогатилъ Богъ святаго Іоанна за его добродѣтельную жизнь.



Въ арміи существуетъ повѣрье о частомъ явленіи воинамъ „святаго Іоанна-воина“, котораго въ ночную пору не разъ видѣли передъ окопами въ воинскихъ доспѣхахъ. Народъ твердо вѣруетъ въ святого защитника и всегда прибѣгаетъ къ его помощи въ своихъ молитвахъ.
Изъ „Петроградской Газеты“ 1 окт. 1915 г.

Молитва
ко святому Іоанну-Воину.

О преславный угодниче Христовъ Іоанне воинственниче, храбрый еси въ ратехъ, врагомъ прогонитель и обидимыхъ заступникъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ великій заступниче и угодниче Христовъ, помяни насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ въ бѣдахъ, скорбѣхъ и печалехъ, и во всяцѣй злѣй напасти и отъ всякаго злаго и обидящаго человѣка защити насъ: дано бо тебѣ благодать отъ Бога молитися за насъ грѣшныхъ, злѣ страждущихъ. Избави насъ отъ обидящихъ насъ, буди намъ поборникъ крѣпокъ на вся видимыя и невидимыя враги наша: благочестивѣйшему самодержавнѣйшему великому государю нашему, **императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ** на враги побѣду даруй, во бранехъ воинство его укрѣпляя: яко до твоего помощію и крѣпкимъ предстательствомъ и поборствомъ посрамятся вси являющи ему и намъ злая! О великій поборниче, Іоанне воинственниче не забуде насъ грѣшныхъ молящихся тебѣ и просящихъ твоея помощи и неоскудныя милости, и умоли о насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабѣхъ получити намъ отъ Бога неизреченная благая, яже уготована любящимъ Его, яко да подобаетъ Ему всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Аминь.

1) Въ прологѣ Амвросіанской библіотекѣ и у Никодима говорится, что святый Іоаннъ былъ воиномъ въ полку, составленномъ изъ солдатъ, скиѳскаго племени Танфаловъ. Преосвященный Сергій въ „полномъ мѣсяцесловѣ Востока“ (т. II стр. 220) высказываетъ предположеніе объ его славянскомъ происхожденіи.

2) Юліанъ, родной племянникъ императора Константина Великаго, царствовалъ съ 361 до 363 года. Отступникомъ онъ называется потому, что, будучи съ дѣтства христіаниномъ, по вступленіи на престолъ, отрекся отъ христіанской вѣры и сталъ ревностнымъ язычникомъ. Желая ослабить христіанство и возстановить въ римской имперіи падавшее язычество, онъ употреблялъ противъ христіанъ сперва хитрыя мѣры, а потомъ перешелъ къ мѣрамъ насилія, но общаго гоненія на христіанъ онъ не воздвигалъ, — были только частные случаи преслѣдованія ихъ.

3) Годъ кончины святаго Іоанна неизвѣстенъ. Извѣстно только, что онъ умеръ и погребенъ въ Константинополѣ.

(Минеи Четьи. День тридцатый).

Разрѣшено военной цензурой за № 609. 2 февраля 1916 г. — Типографія С. Самойлова, Благовѣщенская пл., 3.

Духовенство внушало солдатам, что мощи некоторых святых, в том числе Иоанна воина, проходят на фронт и участвуют в сражениях. Для того, чтобы подкрепить созданные ими басни, из тыла отправляли на фронт листки с описанием подобных „происшествий“.

слезам», так как большое количество солдатских слез, смешавшись с кровью их родных, разжалобит господа бога, и он «даст победу русскому оружию» [1]). В дополнение к такому словесному утешению за год войны церковь выдала на каждого мобилизованного в среднем по гривеннику. Щедрая на обман церковь дала по копейке за фунт солдатской крови. Киево-Печерская лавра, о которой нам известно, что ее пожертвования на войну составили свыше 500 тысяч рублей, эта лавра в пользу солдатских вдов дала всего 50 руб. [2]).

Одновременно с такой работой церковные организации систематически разворовывали деньги на раненых и от одного лишь Красного Креста сумели украсть 600.000 руб., собранных в церквах на раненых.

В рядах царской армии церковь делала следующее: так как солдат гнали на убой без ружей и патронов, им усиленно внушали, что «силы небесные» сражаются с германцами. Недостаток вооружения заменяли баснями. Солдаты голодали, ходили необутые и неодетые, но зато икон и крестов были большие запасы. Совместно с офицерами, православным духовенством было организовано массовое производство солдатских писем с фронта домой, в которых в розовых красках описывалась солдатская жизнь и солдат заставляли обманом подписывать эти лживые, преступные листки.



Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится, речетъ Господеви: Заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на Него Яко Той избавитъ тя отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна, плещма Своима осѣнитъ тя, и подъ крилѣ Его надѣешися; оружіемъ обыдетъ тя истина Его Не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тмѣ преходящія отъ сряща и бѣса полуденнаго. Падетъ отъ страны твоея тысяща, и тьма одесную тебе къ тебѣ же не приближится: обаче очима твоима смотриши, и воздаяніе грѣшниковъ узриши. Яко Ты, Господи упованіе Мое, Вышняго положилъ еси прибѣжище твое. Не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою; на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія. Яко на Мя упова, и избавлю и; покрыю и, яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его; съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое.

(Пс. 90).

Такие листки для „подкрепления“ солдатской массы отправляли на фронт в годы империалистической войны от имени великой ханжи и княгини Елизаветы Федоровны, родственницы Николая Романова.

---

[1]) «Троицкий Листок», № 236.

[2]) «Свет Печерский», за 1917 г.

Заботы церкви о живых выразились в том, чтобы солдат скорее погиб, так как этого требовали интересы милитаризма, но зато духовенство проявило трогательную заботливость о трупах, в честь которых строили храмы, украшали братские кладбища, а имена убитых записывали в церквах на особых досках и все это для того, чтобы солдат — пушечное мясо — не понял бы истинного значения своей собачьей доли — страдать и погибать за интересы его классовых врагов.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ЦАРСКОЙ АРМИИ И ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Командный состав царской армии.

Командный состав царской армии—офицерство—являлось кастой, резко выделявшейся из солдатской массы. В огромном большинстве оно состояло из представителей правящих классов. Между солдатами и офицерами была такая же непроходимая пропасть, как между угнетателями и угнетенными. В лице офицерства самодержавие имело аппарат управления и угнетения солдатской массы.

Карьеризм, пьянство, высокомерное отношение к солдату, презрительное отношение к знанию, косность, взгляд на себя, как на особую высшую расу, фанатичное отношение «к приказу», хотя бы этот приказ требовал расстрелять сотни невинных людей, — все это было типично для царского офицерства.



Рис. бельгийского художника Мазереля, изображающий милитаристическую работу католических ксендзов в годы империалистической войны 1914—18 гг.

А царские военно-учебные заведения! Тут подготовляли будущих усмирителей, будущих военных жандармов и палачей. Тут культивировали издевательское отношение друг к другу, национальное самомнение. В юнкерских учебных заведениях был установлен порядок, согласно которому юнкера посещали дома терпимости повзводно, в назначенные дни, при чем тщательно раз-

работанная инструкция о «команде употребителей», как называли «очередный взвод», указывала — сколько времени должно продолжаться посещение дома терпимости, сколько платить и т. д. [1]).

Но самым типичным для царского офицерства является его отношение к солдату. Это отношение было жестоким и издевательским. Битье солдата по физиономии было рядовым, бытовым явлением. В замечательной книге Федорченко «Народ на войне» записаны простые солдатские разговоры об отношении офицерства к солдатам. Один из солдат, описывая результаты побоев, рассказывает: «...Трех зубов нету, барабан в ухе пробился, не слышно, почитай, ничего. В голове зудит да болит круглые сутки...» Другой солдат говорит: «...Того не скажи, того не сделай, все не так, все не по нем... Я у него — раб без души».

Короче сказать, офицер относился к солдату так же, как помещик к крестьянину.

Забота офицерства о наилучшей постановке церковной работы в армии.

Мы видели, что в системе солдатского воспитания роли религии было отведено почетное место. Заботясь о воспитании солдатского невежества, господа офицеры уделяли этому вопросу должное внимание.

Согласно § 29 «Свода военных постановлений», полковым командирам *предлагалось вкоренять солдатам убеждение,* что *«только вера, пламенная преданность государю, любовь к отечеству и беспрекословное повиновение начальникам могут сделать их счастливыми,* что нерадивый к своим обязанностям делается великим грешником перед царем небесным». Дальнейший текст этого параграфа предлагал командирам полков внушать солдату, что «глаз божий наблюдает за действиями его и рано или поздно, но строго карает тех, которые нарушают клятву служить своему государю верно, честно и нелицемерно».



Икона с изображением св. князя Меркурия Смоленского

В руководствах для офицера о занятиях с солдатами имелись образцовые религиозные собеседования, по примеру которых господа офицеры должны были беседовать с солдатами. Для примера и назидания солдатской массы, офицерам рекомендовалось почереди ходить в церковь.

Особенно тщательно заботилось офицерство о совершении солдатами исповеди. В приказе главнокомандующего петербург-

[1]) Приказ этот был нами оглашен в журнале «Безбожник», № 3—1926 г.

ским военным округом и войсками гвардии великого князя Владимира Романова от 1 февраля 1893 года говорилось:

«... В наступившем великом посту всем чинам христианского исповедания отговеть, при чем штаб- и обер-офицерам со своими ротами, эскадронами, батареями и командами. Начальствующим лицам поддерживать в подчиненных исполнение священных обрядов религии, вселяя в них убеждение, что только тот будет хорошим слугой государя и отечества, кто чтит святую веру и соблюдает церковные постановления».

Такого рода приказы издавались ежегодно.

Генерал Бутовский, написавший два тома «О способах обучения и воспитания современного солдата», указывал, что обязанности священника следует настолько определить, чтобы он нес ответственность за послушание солдат офицерам и царскому правительству и чтобы в случае плохого поведения солдата его лишали наград и орденов. Особенно важной считал Бутовский работу священника среди арестованных [1].

В силу каких причин устанавливался контакт в работе между военными попами и офицерством.

В системе религиозной обработки солдатской массы офицерство действовало рука об руку с военным духовенством. Этот контакт начинался сверху между главным штабом, с одной стороны, и синодом и протопресвитером, с другой стороны. А внизу не менее тесная связь была между офицерством и полковым попом.

Еще 23 февраля 1900 года при главном военном совете была организована комиссия, под председательством генерала-от-инфантерии Татищева, с участием представителей генералитета и попов, обязанность которой заключалась в выработке различных мер для улучшения церковной работы и методических указаний полковым священникам. На докладе об организации этой комиссии Николай Романов пишет: «Дай бог в скором времени удовлетворить религиозные нужды войск, что я считаю делом в высокой степени важным». В так называемых «церковных попечительствах» и братствах при военных церквах офицеры и попы работали на равных правах.

В целях поощрения участия офицеров в религиозной работе синодом был установлен обычай, по которому «за услуги по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства», господа офицеры получали от синода особые «благословения с грамотами».

В свою очередь военное ведомство, как говорилось уже, награждало попов специально военными наградами.

Характеризуя смысл и значение совместной деятельности военного духовенства и офицеров, «Правительственный Вестник» в 1894 г. заявлял, что внимание к религии необходимо потому,

---

[1] Бутовский. «О способах обучения и воспитания солдата», т. 2-й, стр. 82—83.

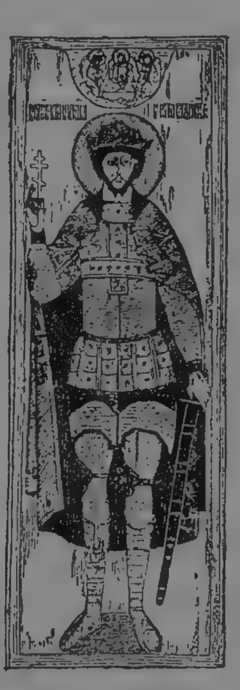
5*

что *«православная церковь укрепляет и внедряет в каждом сол-дате беспредельную преданность к престолу и отечеству, полное послушание начальникам и... учит не бояться страха, а обещает всем награду на небесах»* [1]).

Во время прений в 3-й государственной думе по вопросу об увеличении жалованья военным попам, представители военного министерства генералы Редигер и Сухотин высказались «о военном духовенстве, как о дорогом сотруднике офицеров в деле



Святой князь Довмонт, прославившийся своей жестокостью и разбойничьими поступками (рисунок из журн. „Русский Паломник“ № 50, 1916 г.).



Древняя икона с изображением легендарного св. князя Георгия. Одет в военную форму, на голове корона, вооружен мечом и крестом („Русский Паломник“ № 30, 1916 г.).

воспитания армии, особенно необходимом в настоящие лукавые дни, когда внутренний враг употребляет все силы, чтобы поколебать воинский дух нашего солдата и парализовать в нем правильное понимание святости воинского долга и присяги» [2]).

В этих словах дано правдивое указание на истинные причины дружбы попов и офицеров, дружбы, основанной на общности эксплоататорских интересов.

---

[1]) «Правительств. Вестник», № 44, 1894 г.
[2]) «Вестник Воен. и Морск. Духов.», № 18, 1909 г.

Совместная работа офицеров и военно-духовной администрации в годы мировой войны.

Перед самым началом империалистической войны, готовясь к будущей работе, были приняты меры к установлению самого тесного об'единения в целях совместной работы. В этом направлении июльский (1914 г.) всероссийский с'езд военных и морских попов вынес целый ряд специальных постановлений.

Тотчас после об'явления войны органы офицерской печати поместили статьи, рекомендовавшие вниманию господ офицеров пользу религии для милитаризма. Вышедший после мобилизации номер журн. «Разведчик», в статье «Сим победиши», за подписью барона Бориса Майделя, высказывал следующие мысли:



Святые князья Борис и Глеб. Изображенные на иконе крест и меч имеют большое сходство („Русский Паломник" № 19, за 1906 г.).

«Без религии не может быть успешной войны». «Именно теперь вопросы религии назрели». «Война имеет своим двигателем веру—религию». *«Христианство—особенно пригодная религия для войны». «Богочеловек... исполнил идеал воинских взаимоотношений»*. «Религия есть основание дисциплины».

После этого следовал следующий вывод: «Если религия имеет такое первенствующее значение для войны, если она опора вождя... дающая спайку воинскому организму... то как же на нее не обращать самого первого внимания, исповедуя ее наружно перед войсками и в печати».

Эти откровенные рассуждения о вредной для трудящихся роли религии и о ее ценности для угнетателей были напечатаны 22 июля (по ст. стилю), т.-е. на четвертый день мобилизации и на второй день об'явления войны. Другой офицерский журнал «Офицерская Жизнь» заявлял: «Вопросы нашей веры должны нас интересовать не менее вопросов тактики и стратегии».

Во время военных действий с'езды и собрания военных попов проходили с участием господ офицеров и генералов, которые частенько инструктировали батюшек на предмет наилучшего воздействия на солдатские головы. В некоторых случаях организовывали даже совместные совещания попов и офицеров. В Черноморском флоте с'езды морских попов происходили под председательством вице-адмирала Колчака, впоследствии, в годы гражданской войны являвшегося одним из главарей контрреволюции.

Офицерский состав заботился о том, чтобы солдат систематически снабжали иконами, крестиками, поповской литературой и т. п. В организации торжественных церковных церемоний, в

торжествах по случаю поездок икон, в устройстве всевозможных поповских махинаций, в инсценировке чудес, в систематическом воровстве солдатских грошей, — буквально во всем этом поповские организации действующей армии находили у господ офицеров постоянную поддержку.

В свою очередь духовенство на пересыльных пунктах, в запасных батальонах, в госпиталях, в рядах действующей армии,—везде и всюду,—заботилось о том, чтобы настроение солдатской массы не вызывало беспокойства у господ офицеров. Поповские беседы и исповедь давали попам возможность проникнуть в мысли солдата, и результаты исповеди немедленно сообщались господам офицерам.



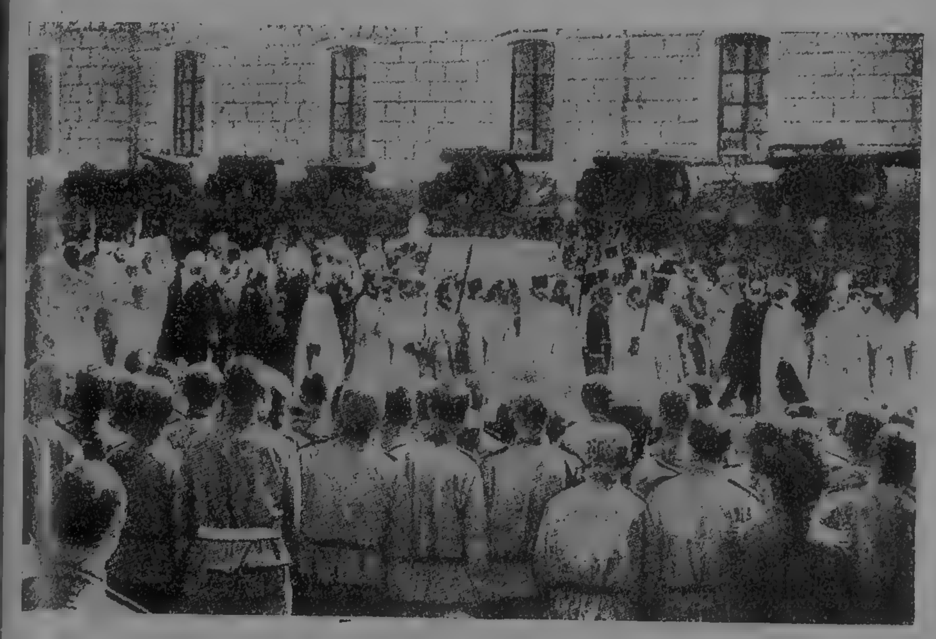
Святой князь Игорь, известный своими многочисленными войнами и грабежами. В конце концов этот „благоверный угодник" был убит киевлянами, а церковь об'явила его святым. Листки с такими рисунками князей, святых разбойников, духовенство распространяло среди солдат („Русский Паломник", № 43, за 1916 г.).

Во время войны высшее офицерство не раз давало похвальные отзывы о деятельности военных попов. Подвиги военного духовенства ценило и высшее начальство. По сообщениям газеты «Новое Время» и журнала «Вестник Военн. и Морск. Духовенства» (№ 9 1915 г.) генерал Алексеев с восторгом отзывался о попах. По словам протопресвитера Шавельского, «его императорское высочество великий князь Николай Николаевич во время своего командования также с величайшей похвалой отзывался о военном духовенстве по поводу его деятельности на войне». *«Нам нужно,*—сказал он,—*поклониться в ноги военному духовенству за поддержку, какую оно оказывает нам в тяжелую годину войны»* («Вестник Военн. и Морск. Духов.», № 22, за 1915 г.).

По постановлению киевской духовной академии, царский дядюшка Николай Николаевич и главнокомандующий армиями юго-западного фронта генерал Иванов получили звание «почетных членов академии». Петербургская духовная академия наградила Николая Николаевича Романова таким же званием.

Для характеристики совместной деятельности офицеров и попов в годы мировой войны необходимо отметить, что, помимо контрреволюционной деятельности военного духовенства, офицерство весьма ценило ту военно-религиозную зарядку, которую про-

давали солдатской массе попы перед боем. По этому вопросу «Вестник Войск Гвардии» заявил, что религия полезна для милитаризма тем, что доводит солдат до состояния «какого-то дикого опьянения, когда нет трусов и рвутся вперед».



Солдаты царской армии охраняют процесссию с мощами Гермогена. После революции при вскрытии были обнаруженны гнилые кости.

Мы знаем, что в годы мировой войны трудящиеся были брошены на трудящихся же и, следовательно, роль религии была «полезна» тем, по признанию офицерства, что она помогла организаторам этого истребления. Вместе с тем, мы знаем, что в годы классовых битв религия всегда оказывается на стороне наших врагов.

РЕЛИГИИ НАЦМЕНЬШИНСТВ НА СЛУЖБЕ В ЦАРСКОЙ АРМИИ.

Военные ксендзы, муллы, пасторы и раввины на службе в царской армии.

На службе в царской армии, подобно православным попам, были также муллы, ксендзы, раввины и пасторы. Количество их было, конечно, значительно меньше числа православного духовенства, соответственно меньшему числу солдат-иноверцев. Обычно полагался один мулла, раввин, ксендз и пастор на целый военный округ. Эти духовные отцы числились в ведении штаба округа. Так же, как и православные попы, они получали за верную службу пенсии и награды. Назначения им пенсий и пособий происходили по распоряжению так называемого «департамента духовных дел иностранных исповеданий».

Обязанности этих батюшек заключались в проповедях и беседах с солдатами, в исполнении для них церковных обрядов, посещении заключенных и т. д.

Солдаты-иноверцы так же, как и солдаты православные, при поступлении в ряды царской армии должны были давать присягу в том, что они обязуются верно служить царскому правительству. Текст присяги для них был точь-в-точь такой же, как и для православных, разница была лишь в том, что текст был переведен на национальный язык, и солдат должен был клясться своим богом. Таким образом, иудейский Иегова и магометанский Аллах с Магометом служили в царской армии на одинаковых правах с богом отцом и сыном. Так как при призыве новобранцев не всегда и не везде были под рукой попы всех вер, в виду этого был издан текст присяги на различных языках для использования его при присяге инаковерующих. Этот же текст в указанном издании был напечатан для руководства офицеров и православных попов и на русском языке, так что клятву татар и других представителей нацменьшинств можно было читать по русским буквам. Произношение, конечно, получилось неважное, как говорится «смесь французского с нижегородским», но для царского правительства было не это важно, а важно то, чтобы использовать всех богов. В тех случаях, когда присяга иноверцев происходила в присутствии их духовенства, последнее произносило для назидания сол-

дат речи, в которых призывало верно служить царскому правительству.

Как же обходились в тех случаях, когда в царскую армию призывали язычника?

Тут невольно возникало затруднение, которое разрешалось двояким путем: или призывали местного языческого попа-жреца,



Циферблат часов, подаренных генерал-майором Солониной раввину Дубицкому.

попа-шамана, и он за известную мзду приводил солдат к присяге, заставляя их клясться своим богом, или же поп другого вероисповедания заменял своего собрата, выступая как специалист в качестве представителя чужого бога.

В самом деле, если можно обманывать солдата именем «его» бога, почему нельзя использовать чужого? Ведь дело было не в боге, а в обмане!

Интересный пример такого рода для назидания православным попам был рассказан на страницах «Вестника Военн. и Морск. Духовенства» подпрапорщиком Кондратьевым. Весной 1896 года, среди вновь призванных ратников государственного ополчения в одном из уездов Вятской губ. оказался язычник—черемис. «Когда была назначена присяга, — пишет Кондратьев, — то мы поло-



Нижняя сторона часов, полученных раввином Дубицким от генерала Солонины.

жительно не знали, что с ним делать,—спасибо, на подмогу явился местный мулла. Он об'явил, что знает форму языческой присяги и для исполнения обряда потребовал шашку, нож и кусочек хлеба. Когда упомянутые вещи были налицо, мулла попросил воинского начальника подержать шашку, сам же наколол кусочек хлеба на конец ножа и поднес его ко рту черемиса. Прежде чем взять этот кусок в рот, язычник призывал своего бога Иомо

(солнце) в свидетели, что он будет служить русскому царю верой и правдой».

После присяги мулла об'яснил офицерам, что шашка была нужна в обряде присяги, как казенное оружие, которое, дескать, «по приказанию русского царя, охраняет черемисов и дает им возможность зарабатывать хлеб». Эту мысль втолковывает черемисам их духовенство. Признание этой мысли и обязанность служить выражается в том, что присягающий ест хлеб через казенное оружие [1]).



Из этой надписи на внутренней стороне крышки часов мы видим, что раввин получил генеральскую благодарность 25/II—1907 года, то-есть как раз в дни тяжкой реакции и погромов.

В дни монархических праздников в связи с царскими коронациями муллы, раввины, пасторы и ксендзы подобно православным попам говорили солдатам монархические речи и молитвы. В антирелигиозный музей Центрального Совета Союза Безбожников недавно был передан редакцией газеты «Безбожник» текст любопытной прокламации и молитвы, составленный еще в 1826 году магометанским муллой оренбургским Муфтием Абдусалямом Абдурахимовым. Это воззвание и молитву мулла составил по случаю коронования Николая Романова. Текст был представлен пре-

---

[1]) «Вестник Военного и Морск. Духов.», № 15, 1896 г.

дварительно для утверждения в главный штаб царской армии, и по одобрении содержания эти религиозно-монархические произведения разослали всем военным муллам для чтения солдатам магометанского исповедания (см. приказ генерал-фельдцейхмейстера от 22/III, 1827 года за № 95).

Это воззвание и молитва являются любопытными историческими памятниками и поэтому их текст приводим полностью:

«Во имя всемогущего и милосердного бога. Любезные братья по вере. Бог славы, бог всемогущий по своей премудрости и святой воле, основал на земле, для порядка мира и блага людей, калифов и султанов. Он создал царей, князей и проницательных правоверцев, дабы блюсти за родом человеческим, восставать против угнетения, чинимого злыми, и прекращать всякое действие противное правде и порядку. Если же бог вверил одному только человеку попечение о прочих его рабах, то сие устроено по его милосердию и неизреченной премудрости. Облекши царей могуществом, водворил он мир на земле и постановил справедливые законы для карания буйных, кои утешаются только неистовством и злодеяниями. Единый бог, коего воля непреложна и вечна, может творить владык по словам корана: «ты даешь царство, кому благоволишь». Августа 22 дня 1826 года, милостию и волею всевышнего бога, владыка знаменитый и сильный, государь сердобольный и отец своих подданных, его величество великий император Николай Павлович воссел на императорский престол и возложил на чело свое венец, украшенный драгоценными камнями. В ознаменование благодарения всемогущему за сей дар он излил многочисленные милости; он даровал чины и достоинства своим правителям, полководцам и государственным сановникам, отличившимся заслугами своими. Его величество явил народу великие щедроты: заключенные были освобождены, преступники прощены, одним словом, каждый участвовал в неизреченной его милости. Соединим же наши молитвы с молитвами благополучных его подданных. Вознесем благодарение наше ко всевышнему; прольем мольбы о сохранении навеки могущества православного его царства; будем просить денно и нощно всемогущего о ниспослании на главу сего августейшего и всемилостивейшего государя священного благословения от всевышнего.

Вы, мусульмане, в особенности кои наслаждаетесь спокойствием под сенью могущественного его покровительства, в защите от всякой тревоги и в полной свободе исполняете законы вашей веры—да вознесутся умиленные обеты ваши ко всевышнему и призывайте всемогущий его покров на сего знаменитого императора, да будет жизнь и драгоценное его здравие крепки, яко сила и могущество его государства; да многократные его победы да будут новый блеск славе его царствования; да премудростию высокого ума его при помощи господа бога процветут города и области его владычества; да предохранит их августейшая его особа, при благости божией, от всякого мятежа и других бедствий; да дарует

бог по милости своей на многие лета блаженную и мирную жизнь августейшей его супруге, детям и всему императорскому дому его, князьям его государства, всем его правителям, полководцам и верноподданным. Аминь».

Таким образом это воззвание внушало солдатам магометанам, что царская власть, власть первых угнетателей и помещиков, якобы, основана самим богом «для порядка». Относительно рабских старорежимных законов здесь говорится, что они «справедливы» и тоже установлены богом. Известно, что царские «милости» рабочим и крестьянам заключались в жестоком угнетении. а воззвание заявляет, что, дескать, царь «явил народу великие щедроты». Для царских прислужников, для попов и мулл, конечно, полагались всевозможные награды и щедроты. Ведь не зря же они



Военный мулла служит молебен о победе на позициях.

исполняли свою черную работу. Воззвание, как видим, призывает солдат молиться о царском правительстве и его жандармах, чтобы они имели «на многие лета блаженную жизнь». Так учила религия молиться на палачей. Стоит запомнить, что как раз незадолго перед этим в 1825 году в царской России была вспышка революционного движения, задавленного царизмом. Многие революционеры были сосланы в Сибирь, многие казнены; именно поэтому в воззвании помещен призыв о предохранении царизма «от всякого мятежа».

Приложенная к прокламации молитва гласила:

«Боже! Покровительствуй его величество, императора Николая Павловича, да царствует августейший дом его в грядущих веках; да лучи славы его сияют до последнего дня. Боже! Защити его от всякие беды и скорби; даруй мусульманам милость сохранить надолго жизнь его; внуши ему милосердие к князьям, улемам и всем подданным.

О, ты, который внемлешь молитве прибегающих к тебе! Тебя мы умоляем! Аминь».

Такое рвение и заботы о сохранении царского режима проявляли также пасторы, раввины и ксендзы.

Заслуги военных попов различных вероисповеданий оценивало и награждало не только царское правительство, но и господа генералы. Тут мы наблюдаем следующую картину. Царские генералы и офицеры неправославные (католики, лютеране и т. д.) очень часто действовали сообща с православными попами и, наоборот, частенько православные генералы и офицеры работали в контакте с раввинами, ксендзами, пасторами и муллами. В интересах религиозного одурманивания солдат всякий союз считался целесообразным, если вел к желанной цели. Интересным памятником такого союза царских генералов и раввинов являются часы, поднесенные генерал-майором Солониной раввину Дубицкому 25 февраля 1907 г.[1]).



Плакат, распространявшийся в начале войны 1914 г.

На второй крышке часов имелась надпись: *«От генерал-майора К. В. Солонины на память своему приятелю С. Н. Дубицкому за 25-летнюю службу»*. Царские генералы, ясное дело, такой подарок зря не преподносили бы раввину. Очевидно, раввин Дубицкий верно служил самодержавию и его офицерам.

Деятельность духовенства нацменьшинств в рядах царской армии в годы мировой войны.

Когда настала мировая война 1914—18 гг., царским правительством были мобилизованы и брошены на фронт миллионы солдат всех национальностей и вероисповеданий. Великорусские, украинские, польские, еврейские, татарские, армянские, финляндские и другие рабочие и крестьяне,—все они были отправлены навстречу бессмысленной смерти в вонючие и сырые окопы для того, чтобы пролить свою кровь за грабительские стремления российского империализма.

И вот, в целях наилучшей организации обмана, для того, чтобы солдат каждой национальности и каждого вероисповедания был бы покорен призывам царизма, для этого все церковные организации царской России начали усиленную милитаристическую дея-

---

[1]) «Безбожник», № 3—1926 г., статья т. Путинцева.

тельность. Первую скрипку играли православные попы, но и работа других по качеству была не хуже. По выходе царского манифеста воинственные молебствия о победе и речи «смело итти в бой» служили как в православных церквах, так и в костелах, мечетях, кирках и синагогах.

В городе Житомире местный казенный раввин Болухер перед молебствием произносил речь на библейский текст: «Сердце царя в руках бога». В своей речи он сказал, что «мы, евреи, всегда были и будем верноподданными нашего русского царя». «*Мы все должны,*—заявил он,—*по зову державного вождя стать на защиту своей родины, не останавливаясь ни перед какими жертвами*». После его продолжительной речи хор исполнил «боже, царя храни». То же самое было в мечетях и костелах.

В эти годы попы всех вер выступали единым фронтом и уже не враждовали друг с другом. Интересы их бога—капитала—требовали солидарности в работе. Постоянно воюя друг с другом из-за лишней овцы в свое стадо, они сменили войну на мир, на мир во время войны, чтобы легче было воевать против трудящихся. Замечательно, что об'единение происходило даже между православными попами и раввинами. 22-го июля 1915 г. в гор. Дриссе, в помещении синагоги, попами и раввинами было организовано совместное молебствие о победе. На этом монархическо-милитаристическом молебствии со стороны православного духовенства участвовал епископ Пантелеймон и минский миссионер К. Зайц. *Вот до чего дошло дружелюбие! Православные попы в синагогах стали молиться.*

Так было в тылу, а на фронте еще чище. На ряду с православным духовенством действовали муллы, ксендзы, пасторы и раввины, все они толковали солдатам о «святости войны», внушали солдату, что «с нами бог». Но там, по ту сторону фронта, в рядах австро-германских войск, тоже служили и ксендзы, и пасторы, и муллы, и раввины, и православные попы [1]).

По их словам оказывалось, что «бог с ними».

Поп, мулла, ксендз, раввин — миром мазаны одним.

Роль религии везде одинакова. В рядах царской армии все религии исполняли незаменимую для эксплоататоров работу. *С одной стороны, приучали к рабству, связывали волю, затуманивали сознание, а с другой—готовили послушное пушечное мясо.* Иначе и быть не могло, так как религия, как сказал тов. Ленин, «есть один из видов духовного гнета». А духовенство—стоит одно другого. Поп, мулла, ксендз, раввин—миром мазаны одним.

---

[1]) В болгарских войсках.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОЛДАТ ЦАРСКОЙ АРМИИ ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ДУРМАНА.

Первые проблески.

Еще в годы нашей первой революции, когда царизм широко использовал армию для борьбы с революцией, для массовых расстрелов рабочих и для карательных экспедиций в деревню,—еще в эти годы слепая солдатская вера получила первые серьезные удары.

Солдатам приходилось итти против таких же, как они, рабочих и крестьян. Это было так потому, что солдат тогда еще был во власти чудовищной царской системы рабства и отупления, делавшей его покорным орудием помещиков и капиталистов. И в этой системе видную роль играла религия. Именно по ее призыву, по ее требованию, согласно ее лозунгам, солдат должен был своими мозолистыми руками пороть, расстреливать и быть палачом своих братьев по классу.

Годы великих общественных потрясений и классовых битв способствуют прояснению сознания. Мы знаем, что эпоха нашей первой революции знала много примеров солдатского, революционного движения. И вот, одновременно с протестами и движением против экономических и политических порядков самодержавия, появляются примеры солдатских выступлений против духовенства и церкви. Солдаты отказывались ходить в церкви, отказывались читать человеконенавистническую поповскую литературу и слушать черносотенные церковные проповеди. В некоторых случаях они даже поднимали оружие на представителей религии. 17-го июля 1906 года солдаты Самурского пехотного полка, подняв восстание, убили несколько офицеров и в том числе попа Владимира Пальмова. Его убили люди, в глазах которых этот поп был раньше «священной особой».

Пробуждение солдатского сознания сказывалось также и в неисполнении религиозных обрядов. Приговоренные царским судом к расстрелу солдаты и матросы отказывались от последней церковной «услуги». В последние минуты, уже на грани жизни, они заявляли о своем отрицательном отношени к религии, помогавшей палачам и освящавшей свинец и веревку. «*Мы священника принимать не станем*»... говорили в своем последнем предсмертном пись-

ме расстрелянные матросы, участники кронштадтского восстания 1905 года. Эти письма расстрелянных, с кривыми строчками, с буквами-каракулями были для оставшихся в живых заветом и призывом к борьбе.

Это были первые проблески солдатского отрицания религиозного дурмана...

Настала мировая война...

Как повлияла мировая война на религиозность солдатской массы.

В первое время после об'явления войны казалось, что когти религиозного дурмана сильнее и глубже стиснули сознание солдатской массы. Положение было таково: с одной стороны, темные силы религиозных организаций мобилизовались и было сделано все возможное для того, чтобы укрепить влияние духовной сивухи; с другой стороны, это самое главное, обстановка момента способствовала усилению религиозных настроений. Боязнь за судьбу родных, страх перед неизвестным будущим, рост настроений отчаяния и ужаса,—все это создавало благоприятную для церковной работы обстановку.

Перед отправкой на позиции солдаты молились, брали с собой крестики и иконы.

Реакционеры ликовали: церкви были наполнены.

«Из жертв этой ужасной войны, из гор человеческих трупов, из моря крови, из стонов и страданий,—заявляла церковная печать,—начинают произрастать прелестные плоды обращения к религии» [1]).

«Нельзя сомневаться в том,—провозглашал орган синода российской православной церкви,—что война уже отразилась благими последствиями на религиозном сознании народа» [2]).

Подобные рассуждения появились в религиозной печати всех воюющих стран.

Однако суровые уроки войны сыграли другую роль.

Солдатская масса видела, как во имя грабительских интересов различных шаек капиталистов разрушаются города и села, уничтожаются памятники искусства былых лет, вытаптываются поля и нивы, как результаты труда многих поколений трудящегося люда превращаются в развалины, в пепел и мусор. Солдатской массе внушали, что все это происходит «за великие священные цели», но тем, по ту сторону фронта, тем, которых также при помощи обмана и плеток гнали к окопам, им тоже говорили о «великих и священных целях». В лице «противника» солдаты не видели врага. Трудящиеся — братья друг другу по классу. Постепенно становилось понятным, что разговоры о «великих целях» представляют собой гнусный обман и что две армии, поставленные капиталом друг против друга, это в действительности одна великая армия обманутых и ослепленных. В то же время видели,

---

[1]) **«Русский Паломник», № 36, 1915 г.**
[2]) **«Приходский Листок», № 100, 1915 г.**

что в тылу летят миллионы и миллиарды рублей на организацию разоренья и убийства и что на всем этом пожаре наживаются правящие классы, наживаются царские грабители и воры. Солдаты видели, что их рабья доля служит источником дохода и обогащения для правивших классов. А всякую попытку протеста и возмущения распутинская система царизма пресекала беспощадной расправой, свинцом и веревкой.

В то же время видели, что религия освящает и укрепляет работу организаторов преступления. В рядах армии служили представители всех культов, работали бок-о-бок, одинаково рабски верно служили богу-капиталу. Солдат видел, что каждый шаг его пути к окопам, где рабочего ставили против рабочего и крестьянина против крестьянина, что каждый шаг к последнему бессмысленному концу благословляется религией, благословляется для того, чтобы жертвы капитала шли вперед покорно, скоро, без ропота... А здесь на самом фронте видели, что религия учит быть послушными рабами перед представителями и ставленниками правящих классов, и в то же время религия учила ненавидеть и убивать трудящихся другой национальности. Становилось понятным, что крест по значению своей работы и классовой роли ничем не отличается от офицерской плети и тех эксплоататорских жестоких законов, которые делают трудящихся врагами трудящихся.



Священник окропляет снаряды „святой водой".

Религия лишь прикрывала собой хищные зубы империалистов.

Да, это было именно так! На колокольнях церквей ставили пулеметы для того, чтобы, пользуясь клерикальным прикрытием, с успехом расстреливать врагов капитала. Эптон Синклер рассказывает, что ему удалось видеть фотографию с французского фронта, на которой было изображение часовни со статуей богоматери с младенцем на руках. Вражеский авиатор, пролетая над ней, мог бы фотографировать ее сколько угодно, не заметив ничего. Но на самом деле под статуей было пробито отверстие, в котором помещался пулемет.

Когда в этой местности были бои и когда наступавшие приближались к часовне, когда некоторые из них бросали последние взгляды на изображение богородицы, вот тогда им отвечала статуя горячим свинцом... Тут религиозное прикрытие проявляло свое истинное значение.

В то же время голос фактов говорил солдатам, что там, по ту сторону фронта, религия играет такую же роль. Разве не учили германских и австрийских солдат молиться об удаче в истреблении русских, разве во время атак и схваток предсмертные вскрики, гул выстрелов и взрывы шрапнелей не сливались в одинаковой степени, как с криками «С нами бог!», так и с возгласами: «Gott mit uns» [1]).

И в результате всего виденного и пережитого в солдатской массе зарождалось и крепло отрицательное отношение к религии,



Английский поп призывает солдат смело итти „на врага". Перед попом — алтарь из барабанов.

отрицание веры в небесный произвол. «Против существования бога,—говорит в своих воспоминаниях один из солдат царской армии,—вопили даже камни» [2]).

Этот процесс пробуждения происходил и в рядах других капиталистических армий» [3]).

«Я не вижу бога,—говорит переживший войну солдат французской армии,—всюду, везде я вижу отсутствие бога... Никогда я не видел его, и нет его нигде, нигде...».

«Я не вижу бога, но вижу церковь и вижу священника... Они устанавливают власть; они прячут свет. Они люди, защищающие свои человеческие интересы, владыки, охраняющие свое царство... Довольно иллюзий, довольно ошибок, не нужно больше лжи».

И в конце концов, после того как иллюзии оказались разби-

---

[1]) «Бог с нами» — по-немецки.

[2]) Кирш. «Под сапогом Вильгельма», стр. 18.

[3]) Пробуждение солдатского сознания прекрасно рисует в своем романе «В огне» А. Барбюсс.

тыми, после того как стала понятна действительность, он обращается к окружающим со словами:

«Не отстраивайте церквей. Вы, что будете жить после нас и, в прояснении прекратившегося потопа, быть может, будете способны видеть яснее суть вещей, не отстраивайте церквей. Они не заключали в себе того, что вы думали, и в течение веков были лишь темницами спасителей и монументальной ложью... Не отстраивайте церквей...» [1]).

Господствующие классы и служители церкви считали, что мировая война укрепит корни религии.

Но нет, этого не случилось.



Молитва черногорцев перед боем.

Роль религии в связи с наступлением 18 июня 1917 года.

Для того, чтобы знать истинное значение религии в царской армии в последние моменты ее существования, стоит запомнить, какую работу выполнили религиозные организации в связи с известным наступлением 18 июня 1917 года.

С весны 1917 года, после того как в феврале рабочие и крестьяне низвергли царизм, у власти стала буржуазия, меньшевики и эсеры. В угоду англо-французскому империализму это новое правительство решает продолжать прежнюю империалистическую политику самодержавия. В этих целях с апреля 1917 года начинается подготовка к наступлению. В соответствии с этим в печати ведется отчаянная кампания лжи и клеветы против большевиков, публикуются призывы «продолжать войну до победы», ведется борьба с братанием, в тылу и на фронте формируется буржуазная гвардия: ударные батальоны смерти, женские ударные батальоны, и т. д. и т. д.

---

[1]) А. Барбюсс. «Свет».

Одновременно со всем этим принимаются меры к использованию религии.

Но солдатские массы весной 1917 года были уже не те, что в начале войны, и духовенство не пользовалось авторитетом. И вот господа генералы совместно с представителями буржуазии и социал-предателей придумали новый выход.

9-го мая, по требованию верховного главнокомандующего, генерала Алексеева, впоследствии организатора белогвардейской добровольческой армии, на фронт экстренно вызывают представителей «союза прогрессивно-демократического духовенства» священников: Егорова, Боярского и других. 11 мая в ставке состоялось



Молебен о победе на французском фронте. По ту сторону фронта происходили такие же молебствия.

совещание с участием указанных лиц и самого главного начальника военного и морского духовенства, верного царского прислужника Г. Шавельского, работавшего в армии по личной просьбе Керенского. На этом собрании, продолжавшемся весьма долго, представители духовенства дали торжественное обещание приложить все усилия к тому, чтобы солдаты смело пошли в пасть бессмысленной бойне и погибли бы за грабительские стремления капиталистов.

Совещание кончилось, началась работа. Демократические батюшки отправились на фронт. Каждому из них поручили особый участок и дали автомобили, на которых они об'езжали войска, порученные их обработке.

Говорили речи о партиях, о дисциплине, о «врагах свободы»— большевиках, о необходимости погибнуть за свободу и т. д. и т. п. Они выступали перед солдатами как представители нового прогрессивно-демократического духовенства, которое тоже «револю-

ционно». Господа офицеры оказывали им всевозможное содействие. Как же! Ведь демократические батюшки умели красиво говорить, умели подойти к солдату.

Об'ехав части войск, назначенные участвовать в наступлении, прогрессивное духовенство вернулось в тыл.

18 июня армия была брошена в наступление, которое вначале имело некоторый успех, превратившийся вскоре в самое тяжелое поражение.

Необходимо отметить, что демократические батюшки имели успех лишь среди наиболее забитой части солдатской массы. В это время большинство солдат уже с презрением относилось к черной рясе.

Крушение веры в рабство.

Генерал Деникин в своих воспоминаниях рассказывает следующий эпизод. В первые недели после революции, по инициативе одного поручика, рота солдат была размещена в церкви, а в алтаре был вырыт ровик... Сообщая об этом факте, генерал Деникин добавляет, что окружающие «равнодушно отнеслись к такому осквернению и поруганию святыни», и изумленно спрашивает: «чем об'яснить такое равнодушие?» Этот пример говорит нам, что в солдатской массе уже вскоре после февраля 1917 г. вырастает рав-

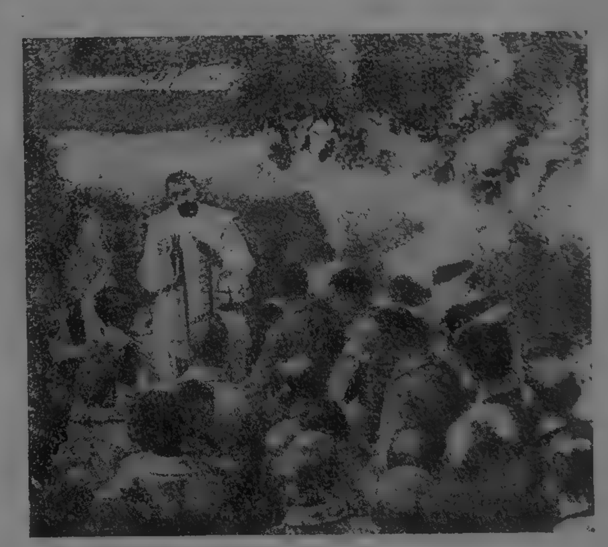


Московский митрополит (а позднее патриарх) Тихон в 1917 г. благословляет женский ударный батальон Керенского перед отправкой на фронт.

нодушное и отрицательное отношение не только к духовенству, но и к религии.

Буржуазно-меньшевистско-поповская авантюра с наступлением 18 июня сыграла видную роль в процессе пробуждения солдатского сознания. Усиливается распад армии на ее классовые составные части, растет озлобление солдатской массы против офицерства, резко падает авторитет эсеровско-меньшевистских комитетов, растет и крепнет большевистское влияние. Одновременно с этим окончательно падает влияние военного духовенства, в лице которого солдат теперь отчетливо видит своего классового врага [1]).

Пытаясь бороться с разложением армии и стремясь парализовать рост ее революционности, церковные организации предпринимают ряд мер. Основная цель этих мероприятий заключалась в том, чтобы сохранить в армии прежнюю дисциплину, прежние порядки рабского подчинения солдатской массы офицерам, и в том, чтобы ослабить рост большевистского влияния. Послание церковного собора к армии и флоту от 24 августа 1917 года призывало солдат и матросов покаяться в своих грехах, слушаться офицеров и продолжать войну. Солдат - большевиков воззвание называло «предателями», «немецкими шпионами», «наемниками», «изменниками», «насильниками», «убийцами» и т. д. и т. п. [2]). В целях наилучшего распространения, это воззвание было отпечатано в количестве 500.000 экземпляров.



На бельгийском фронте. Пасхальная месса в окопах первой линии.

Однако, все попытки такого рода теперь уже не достигали желанной цели. Солдатская масса знала цену церковным призывам.

Сам собор в своем заседании 31 августа отметил, что «вера русского воина ослабела» и что «русское войско готово распасться на два враждующих лагеря». Чем ближе к октябрю, тем больше церковная печать отмечала примеры солдатских высту-

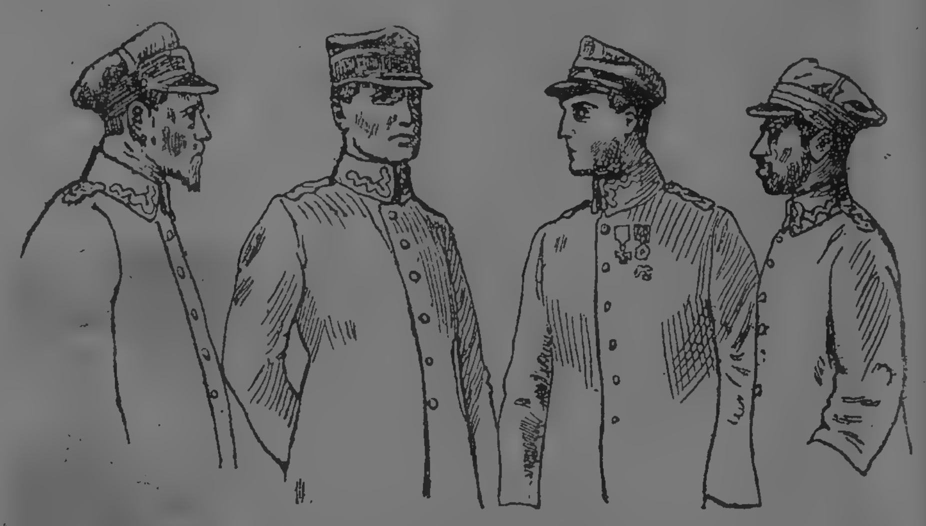
---

[1]) В указанную эпоху многие военные священники разбежались с фронта.

[2]) Автор этого обращения был Г. Шавельский.

плений против церковных организаций и религии. Еще в 20 числах августа солдатами были забраны типографские машины издательства Почаевской лавры, печатавшей погромную, черносотенную литературу. В период сентябрь — октябрь собором был получен ряд сообщений о выступлениях солдат против духовенства и даже о разгромах церквей. Солдатская ненависть к церкви-помещице, к церкви-капиталисту и опоре эксплоататорского строя проявлялась стихийно и сопровождалась, если верить сообщениям духовенства, даже столкновениями и разгромами.

Последняя попытка использовать религиозное влияние на солдатские массы в целях контрреволюции была сделана духовенством в Москве уже в дни решительной октябрьской схватки.



На рисунке слева направо изображены: православный поп, католический ксендз, лютеранский пастор и еврейский раввин — из частей львовского гарнизона. Рисунок взят из польской газеты „Курьер Пора́нны".

2 ноября церковным собором была отправлена в военно-революционный комитет депутация с предложением прекратить революционную борьбу на улицах Москвы и установить перемирие с юнкерами, засевшими в Кремле и оттуда обстреливавшими рабочих и солдат. Главой депутации являлся митрополит Платон, впоследствии организовавший в 1920 г., как об этом сообщает Шульгин, «священные отряды из уголовных элементов для борьбы с советской властью».

Как же встретила солдатская масса это выступление духовенства?

Когда депутация подошла к дому, где помещался военно-революционный комитет, один из солдат сказал: *«Вот черти с крестом пришли»*. Рассказывая на соборе о своих похождениях, делегаты отмечали, что особенно враждебно отнеслись

к ним солдаты, пришедшие с фронта [1]). В помещение военно-революционного комитета был пропущен митрополит Платон, а остальные ждали у под'езда.

Поп Чернявский сообщил, что в отсутствие Платона между духовенством и солдатами произошел следующий разговор. Солдаты говорили: «Зачем вы пришли к нам? Идите в Кремль, там ваша кровь, там сражаются поповичи. Они стреляют с домов, с колоколен. Нас много, а их мало, мы все равно победим и чем дольше они будут сражаться, тем будет хуже. Не сдадутся сегодня, будет стрелять тяжелая артиллерия, и все будет сравнено с землей». Стараясь уговорить солдата, попы заявляли, что обстрел юнкеров недопустим, так как можно повредить «кремлевским святыням». В ответ на это солдаты говорили: «Что нам ваши святыни? Нам нет дела до бога, до святынь: нужно здесь на земле устроить порядок».

Этот ответ свидетельствует, что в среде солдатской массы уже исчезла прежняя рабья вера. Солдаты старой армии эпохи октябрьских дней уже не были прежними солдатами.

---

[1]) Относительно Красной гвардии депутация заявила собору, что она «и смотреть на нас не хочет».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В декабре 1905 года в одной из своих статей тов. Ленин писал: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего всегда и везде на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством». История царской армии дает много примеров для иллюстрации этих слов. Солдаты царской армии были забиты, неорганизованны и темны. А в жалкой жизни солдата—религия играла видную роль. При призыве в армию солдаты давали церковную клятву рабски - верно, до



Уголок антирелигиозной выставки, устроенной в 1925 году в Московской военно-инженерной школе.

последней капли крови, служить своим угнетателям. Эта религиозная клятва служила средством опутать солдата, духовно закабалить его, связать его революционную волю. И в дальнейшем, на каждом шагу, вплоть до последней минуты жизни,

религия служила царизму как искусное орудие духовного угнетения. При помощи ее солдатам внушали ложное представление о жизни природы и общества, внедряли в их сознание правила рабского послушания угнетателям, внушали требование быть терпеливыми и покорными перед всеми муками и страданиями, которые волей помещиков и капиталистов придется перенести. Терпи и молчи, молчи и терпи,— говорила религия. Религиозное воздействие было разносторонним. Церковные проповеди и беседы, посещение церквей, исполнение обрядов, исповедь и чтение ядовитых религиозных листков, — все это служило одной лишь цели, укрепить солдатское рабство. Грабительские, империалистические вожделения царизма религия окружала ореолом святости, и в годы войн именно с ее помощью царское правительство превращало солдат в послушное пушечное мясо. А в годы революционных битв, когда дрожали устои старого, рабьего мира и когда от армии зависел исход долговечной борьбы трудящихся с царскими палачами, вот в эти годы именно религия затуманивала солдатское сознание, расслабляла революционную волю, парализовывала протест, тушила огонь возмущения, способствовала работе чернорясых сыщиков и внушала ослепленному солдату, что он — рабочий или крестьянин в серой шинели — должен быть палачем рабочих и крестьян, должен расстреливать тех, кто стремился уничтожить кабальные крепостнические порядки... И в этой черной работе все религии стоили друг друга. Православный священник, католический ксендз, пастор, раввин и мулла были в одинаковой степени классовыми врагами трудящихся.

Проходили годы... На уроках жизни, особенно последней мировой войны, солдатская масса убеждалась в преступности и гнилости царских порядков. Но удары этих порядков не только калечили, но вместе с тем и пробуждали мысль о необходимости свергнуть царский режим, разрушить эксплоататорский строй, изменить жизнь серую и убогую, и на развалинах старого мира построить новый.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

